

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования**

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Факультет педагогики, психологии
и социальных наук**

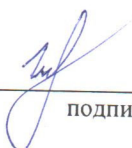
**Кафедра «Прикладная
психология»**

**Направление подготовки 44.04.02 «Психолого-педагогическое образование»
Магистерская программа «Социальная психология в образовании»**

**Магистерская диссертация
на тему**

**«Связь социально-психологических характеристик и показателей
этнической толерантности у молодежи с разными религиозными
взглядами»**

Студент

подпись

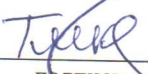
Глухова Наталья Андреевна

Научный руководитель

подпись

Бузыкина Ю.С.

Нормоконтролёр

подпись

Карманова Т.М.

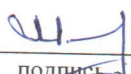
Рецензент к. псих. н., доцент кафедры
«Педагогика и психология»
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный
технологический университет»

подпись

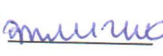
Ефремкина И.Н.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 20.06.2020 № 14)

Заведующий кафедрой

подпись

Медведева И.А.

Работа защищена с отметкой (протокол заседания ГЭК от 09.07.20 № 3)

Секретарь ГЭК

подпись

Карманова Т.М.

Пенза 2020

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретический анализ проблемы исследования связи социально-психологических характеристик и показателей этнической толерантности у молодежи с разными религиозными взглядами.....	9
1.1. Толерантность и ее проявление в межличностных отношениях	9
1.2. Понятие этнической толерантности. Показатели этнической толерантности.....	12
1.3. Специфика социально-психологических характеристик молодежи.....	24
1.4. Связь этнической толерантности и социально-психологических характеристик молодежи с разными религиозными взглядами.....	31
Выводы по 1 главе	38
Глава 2. Эмпирическое исследование связи социально-психологических характеристик и показателей этнической толерантности у молодежи с разными религиозными взглядами	40
2.1. Описание процедуры и методов исследования.....	40
2.2. Анализ результатов диагностики социально-психологических характеристик и показателей этнической толерантности у молодежи с разными религиозными взглядами.....	44
2.3. Результаты исследования связи межличностных отношений и религиозной идентичности с показателями этнической толерантности у молодежи с разными религиозными взглядами.....	61
Выводы	66
Заключение	70
Список используемых источников	72
Приложение	77

Введение

В современном российском обществе проблема толерантности находится в области внимания не только исследователей, но и признается одной из ключевых на государственном уровне. Ценностной основой для оптимального общественного взаимодействия в стране является искоренение экстремизма и формирование толерантности.

Актуальность изучения данной проблемы связана с расширением межэтнической напряженности, ростом нетерпимости в социуме. Мы считаем, что проблема толерантности-интолерантности является особо значимой среди молодежи, так как именно в этом возрастном периоде осуществляется поиск жизненных ориентиров, формируется религиозная идентичность и немаловажную роль в этих процессах играют межличностные отношения молодых людей.

Отношение к религии – важная составляющая сознания индивида, от специфики этого отношения зависит поведение, деятельность, межличностные отношения и взаимодействие, как отдельной личности, так и целых групп.

Актуальность исследования религиозной идентичности молодых людей связана с недостаточной изученностью данного компонента, а знание о закономерностях формирования религиозной идентичности может способствовать решению межэтнических проблем, на основе которых возникают проблемы интолерантности и экстремизма на религиозной основе, а также способствовать оптимизации межличностных отношений молодежи разных этнических групп.

В данном исследовании особое внимание обращено на изучение таких социально-психологических характеристик молодых людей, как межличностные отношения и религиозная идентичность. На наш взгляд, данные параметры могут иметь непосредственную связь с формированием определенных компонентов этнической толерантности.

Анализ трудов зарубежных и отечественных исследователей, занимающихся изучением показателей этнической толерантности, социально-психологических характеристик, религиозности молодежи, а также проведение эмпирического исследования связи межличностных отношений и религиозной идентичности с показателями этнической толерантности поможет подробнее разобраться в существующей проблеме, связанной с ростом межэтнической напряженности в молодежной среде.

Исследованием показателей этнической толерантности занимались такие отечественные и зарубежные ученые, как С.К. Бондырева, Н.М. Лебедева, Г.У. Солдатова, Г.М. Андреева, В.Г. Крысько, Л.Г. Почебут, Ю.П. Платонов, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, А.Г. Асмолов, Л.Г. Федоренко, Т. Стефаненко, В.А. Тишков, J.W.Berry, В. Kalin, Э. Эриксон и др.

Цель исследования: изучение связи социально-психологических характеристик и показателей этнической толерантности у молодежи с разными религиозными взглядами для использования диагностических данных педагогом-психологом в работе с молодежью по профилактике развития интолерантности, а также для разработки рекомендаций по развитию этнической толерантности у молодых людей.

Объект исследования: социально-психологические характеристики, этническая толерантность у молодежи с разными религиозными взглядами.

Предмет исследования: связь социально-психологических характеристик и показателей этнической толерантности у молодежи с разными религиозными взглядами.

Гипотеза: существует связь социально-психологических характеристик и показателей этнической толерантности у молодежи с разными религиозными взглядами.

В соответствии с целью, объектом, предметом и гипотезой в исследовании решались следующие **задачи**:

- 1) осуществить анализ отечественных и зарубежных теоретических и эмпирических данных по проблеме изучения социально-психологических

характеристик и этнической толерантности у молодежи с разными религиозными взглядами;

2) провести диагностическое исследование по выявлению связи и качественных различий между социально-психологическими характеристиками и показателями этнической толерантности у молодежи с разными религиозными взглядами;

3) провести анализ, обобщение и интерпретацию полученных результатов;

4) сформулировать выводы исследования и сделать заключение.

Теоретико-методологическая основа исследования:

– системный подход к рассмотрению изучаемого явления (Б.Г. Ананьев, А.В. Брушлинский, А.Л. Журавлев, Б.Ф. Ломов и др.);

– работы отечественных ученых по проблеме толерантности и ее проявлений в межличностных отношениях (С.К. Бондырева, Г.А. Роков, В.П. Вахтерев, В.С. Мухина и др.), этнической толерантности (В.Г. Крысько, А.Г. Асмолов, Г.Г. Абдулкаримов, Г.У. Солдатова и др.);

- работы ученых по социально-психологическим характеристикам личности (Г.М. Андреева, А.Г. Асмолов, А.В. Мудрик, Ж. Пиаже, Т. Лири и др.)

Методы исследования:

– теоретический анализ (анализ научной литературы, обобщение, интерпретация);

– эмпирические методы (опрос, тестирование, диагностический эксперимент);

– методы статистической обработки данных (t-критерий Стьюдента, критерий U-Манна-Уитни, критерий ранговой корреляции r_s Спирмена).

Методики исследования:

- адаптированная версия опросника Д. Ван Камп «Измерение индивидуальных/социальных компонентов религиозной идентичности» (в адаптации В.А. Шороховой, О.Е. Хухлаева);

- методика «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова);
- «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова);
- вопросник этнической аффилиации (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова);
- опросник «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири.

Этапы и эмпирическая база исследования.

На первом этапе произведен теоретический анализ степени разработанности проблемы изучения связи социально-психологических характеристик и показателей этнической толерантности у молодежи с разными религиозными взглядами.

На втором этапе разработана программа исследования, постановлены цели и задачи, сформулирована гипотеза, подобран диагностический инструментарий, проведено пилотажное исследование.

На третьем этапе осуществлена математико-статистическая обработка данных, полученных в ходе эмпирического исследования, их обобщение и интерпретация, сформулированы выводы, полученные в ходе исследования.

Эмпирическое исследование проводилось поэтапно на базе ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет». В исследовании приняли участие 40 человек в возрасте 18-27 лет: 20 испытуемых с православными взглядами и 20 испытуемых, исповедующих ислам.

Данная выборка репрезентативна в отношении основных социально-демографических показателей генеральной совокупности.

Достоверность данных, полученных в работе, обеспечивалась четкостью теоретико-методологических основ, выступающих научно-теоретическими и практическими предпосылками осуществления комплекса методов, логически ориентированных на цель, объект, предмет, задачи и гипотезы исследования.

Научная новизна исследования:

- проведен анализ исследовательских подходов к изучению этнической толерантности, на основании которого под этнической толерантностью понимается категория социальной толерантности, которая формируется на базе этнической идентичности участников межэтнического взаимодействия и основывается на принципах принятия, уважения, равенства и доверия к представителям других этнических общностей;

– выявлена связь между такими социально-психологическими характеристиками и показателями этнической толерантности, как: типы межличностных отношений и этническая индифферентность, позитивная этническая идентичность, этноизоляционизм, этноэгоизм; духовная идентичность и этническая индифферентность, этноэгоизм; связь компонента религиозной идентичности «религия как способ индивидуальных позитивных изменений» и этнической индифферентности, этноизоляционизма; анти-конфессиональности и этноаффилиативных тенденций.

– описаны содержательные характеристики этнической толерантности у молодежи с разными религиозными взглядами.

Теоретическая значимость исследования.

Основные положения магистерской диссертации могут расширить представление о содержании понятия «этническая толерантность», углубить знание о специфике социально-психологических характеристик, таких как религиозная идентичность и межличностные отношения.

Практическая значимость исследования. Данные, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в таких направлениях психологии, как социальная психология, этническая психология и др.

Результаты исследования применяются в рамках курса «Этнопсихология» при подготовке бакалавров по направлениям «Психолого-педагогическое образование» на базе ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», а также могут быть использованы в процессе

планирования и проведения социально-психологических тренингов с целью коррекции интолерантности молодежи с разными религиозными взглядами, а также для разработки рекомендаций по развитию этнической толерантности у молодых людей.

Апробация результатов исследования. Основные положения магистерской диссертации обсуждались на заседаниях кафедры «Прикладная психология» Пензенского государственного университета, а также на 6-ой Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы науки и образования» (Пенза, 2019).

По основным результатам, полученным в ходе написания магистерской диссертации, опубликована статья «Проблема этнических конфликтов в молодежной среде».

Структура и объем диссертации. Магистерская диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемых источников и приложения. Работа изложена на 84 страницах, содержит 7 таблиц. Список используемых источников содержит 55 источников, из них 5 на иностранном языке.

Глава 1. Теоретический анализ проблемы исследования связи социально-психологических характеристик и показателей этнической толерантности у молодежи с разными религиозными взглядами

1.1. Толерантность и ее проявление в межличностных отношениях

Проблема толерантности занимает одно из ведущих мест в разных психологических дисциплинах, став одной из центральных сфер прикладных и практических разработок психологов.

В социальной психологии толерантность – это, в первую очередь, терпимость к отличиям в национальном, этническом, расовом, религиозном планах.

Научная актуальность проблемы толерантности заключается в том, что на сегодняшний день не существует концепции толерантности в межличностном общении. Многообразие терминов и подходов к изучению толерантности затрудняет появление эффективных программ и реализацию эмпирических исследований.

Толерантность в межличностном общении – это, во-первых, один из показателей зрелости личности и ее профессионализма в системе взаимодействия «человек-человек», во-вторых, это выстраиваемая в процессе обучения модель, функция которой – системообразование.

Толерантность понимается как прочная стена к конфликту, которая обеспечивает благотворную базу для формирования продуктивных форм взаимодействия между людьми и группами людей.

А.Г. Асмолов придерживается мнения о том, что конфликт - это значимый механизм развития природы, общества, государства и личности. И такие специалисты, как биологи, историки, психологи одновременно с конфликтом начинают лучше понимать процессы симбиоза, кооперации, эмпатии, альтруизма как движущей силы процесса взаимодействия.

Центральная функция толерантности понимается как направление течения конфликтной ситуации в сторону конструктивного урегулирования. Одновременно с этим толерантность – стремление к пониманию и началу уважительного и открытого диалога с группой людей или отдельными индивидами, которые вызывают негативную реакцию.

Исходя из структурно-динамической модели толерантности в межличностном общении, можно описать:

- три уровня выраженности толерантности;
- план толерантного реагирования на участников общения, включающего специфику восприятия участников в случае выражения толерантных или интолерантных реакций;
- психологические механизмы толерантности;
- этапы и структура толерантности в межличностном общении;
- параметры критического диалога как формы выражения толерантности в межличностном взаимодействии.

Ниже раскроем сущность указанных составляющих структурно-динамической модели толерантности.

1. Диспозиционный уровень проявления толерантности, характеризующийся базовыми ориентациями, сформированными ценностно-смысловой системой личности, не исключая и взаимоотношения с другими людьми и миром в целом. Иначе говоря, «система отношений личности, представленная в ее интерпретационных схемах и практических способах взаимодействия с другим – чужим, является фундаментальной детерминантой направленности, качеств, силы, избирательности, ситуативности, ограниченности или безграничности проявления толерантности в межличностном общении» [17].

2. Рефлексивный уровень – это процесс реагирования на определенные жизненные ситуации. Данный уровень подразумевает под собой и бессознательные ориентиры, стереотипы, и осознаваемые, рефлексивные

процессы. В процессе активизирования данного уровня зарождается и протекает механизм социальной перцепции.

3. Поведенческий уровень – уровень, на котором протекают акты толерантного реагирования, например, в форме диалога или разнообразных видах кооперации.

Зачастую при анализе понятия толерантность указываются такие противопоставления, как «свой – чужой», «я – ты». Данное понятие характеризуют наличием различий в разных этнических группах и необходимостью уважать данные различия и особенности.

Исследования в социальной психологии и конфликтологии доказывают, что при принадлежности к определенной группе, даже, если между группами нет открытого противоборства интересов, происходит зарождение негативного образа «чужих». При этом социальная идентичность в данном случае выступает как связующее звено между психологией личности и поведением личности внутри группы и при межгрупповых коммуникациях. Из этого следует, что важность толерантности возрастает в моменты столкновения интересов, ценностей и потребностей, что только доказывает наличие конфликтов при взаимоотношениях.

В процессе принятия или отрицания «чужаков» актуальны две тенденции:

- негативные эмоции и чувства к человеку другой этнической группы в различных жизненных ситуациях;
- негативные эмоции по отношению к себе, дополняющиеся отрицательной самооценкой. При этом формируется установка на позитивное отношение к другому человеку.

Существуют определенные механизмы, влияющие на проявление толерантности в процессе межличностного общения.

Главный механизм понимается как реакция на личностно неблагоприятную ситуацию. При проявлении интолерантных реакций демонстрируется спонтанное реагирование, связанное с удовлетворением

неосознаваемых потребностей. Толерантная реакция основана на внутриспсихическом совладающем реагировании.

Совладание - поведение преодоления, иначе говоря, копинг. Данное понятие применяется при анализе поведения личности в разных ситуациях, в том числе, в состоянии стресса. Совладание обеспечивает адаптацию к стрессовым ситуациям и выступает в роли стабилизирующего фактора.

Ряд авторов выделяется такое направление совладания как преобразование, которое направлено на редактирование личностных установок, проявляющихся в ситуациях стресса. Помимо этого, совладание рассматривается с точки зрения процесса управления ресурсами и как механизм толерантности преобразование выражается в формировании позитивных установок по отношению к другим.

Таким образом, важным фактором в формировании толерантного реагирования выступают преобразования ценностно-смыслового характера по отношению к себе и другим людям. Толерантность – это готовность к принятию другого человека и формированию отношений с ним путем критического диалога, в ходе которого преодолеваются эмоционально-когнитивные противоречия.

1.2. Понятие этнической толерантности. Показатели этнической толерантности

У многих народов современности термин «толерантность» восходит к таким понятиям, как «терпимость», «терпение». В нашем языке данные понятия рассматриваются с широким разнообразием оттенков.

В словаре В.И. Даля представлено: «Терпеть – терпировать что, выносить, переносить, сносить, нуждаться, страдать; крепиться... мужаться, держаться, стоять не изнемогая, не унывая; ожидать, выжидать чего-то лучшего, надеяться, быть кротким, смиряться; снисходить, допускать,

послаблять, потакать, поноравливать, давать повадку; не спешить, не торопить, не гнать, сноравливать» [12].

Я.А. Коменский считал, что терпимость основывается на прощении обид и вреда по отношению друг к другу, это способ уничтожения бесчеловечности, ненависти, раздора, вражды [20].

В современных подходах к изучению толерантности выделяют аспекты: общий, социологический, психологический и соответственно, из них вытекает педагогический аспект.

В Декларации принципов терпимости – международном документе, толерантность – это уважение, понимание и принятие богатого разнообразия культур мира, форм проявления индивидуальности и способов самовыражения. Толерантность – это не только моральный долг, не только гармония и открытость во взаимодействии, но и политическая и правовая потребность.

Проявление толерантности, которая тождественна уважению прав и свобод всех людей, вовсе не означает отказ от своих убеждений. Напротив, это способствует следованию своим убеждениям и признает данное право и другими людьми. Следовательно, мы разные по внешнему виду, речи, положению, ценностям, обладаем и правом жить в мире, сохраняя свою индивидуальность, при этом, не навязывая ее другим [13].

По мнению С.К. Бондыревой, рассматриваемое понятие раскрывается в терпимости к инокультуре, иноверию, доверительность и понимание не только в рамках определенных отношений, но и в целом в процессах взаимодействия. С одной стороны, это объективный феномен – регулятор межличностных отношений, с другой стороны, это субъективное свойство личности, а для его формирования необходим многослойный и многообразный диалог не только в рамках какой-то организации, но и в процессе приобщения личности к миру, в том числе через средства массовой информации [7].

Современные исследователи считают толерантность весьма противоречивым понятием. Очевидным считается, что толерантность это нечто большее, чем просто отказ от насилия, когда от людей требуется лишь «потерять их ненависть, их предрассудки. Если мы просим людей быть толерантными, то мы просим о чем-то гораздо более сложном. Им нужно будет утратить что-то – их желание подавить или уничтожить иное верование; но они также что-то и сохраняют, а именно приверженность тем своим представлениям, которые и породили это желание» [55].

Толерантность не зависит от внешних или внутренних факторов, истинная толерантность – шаг к самостоятельному ответственному и рациональному выбору личности, к построению своей активной позиции в общественных отношениях. В то же время, это не означает, что человек должен отказаться от собственных взглядов, убеждений, мировоззрения.

Личностное развитие возможно лишь при сравнении себя с другими, но при этом, отказавшись от привилегированной роли [44].

Но помимо личностного развития, толерантность является основополагающей стадией к совершенствованию мировой культуры. Она освещает минимальные требования, предъявляемые к общественным отношениям, которые не терпят насилия и принуждения. Толерантное общество дает возможность отдельным индивидам для полноценного развития собственных возможностей и возможностей общества в целом, при этом, не обходя стороной и эволюцию мировой культуры.

Толерантность – активная нравственная позиция личности (общества в целом), а также психологическая готовность к проявлению чувства терпимости между людьми, между разными социальными группами, народами с целью продуктивного диалога с группами иной религиозной, культурной либо национальной принадлежности и сохранение с ними позитивного взаимодействия [36].

Главная цель при формировании толерантности проявляется в признании значимости человека, уважении его достоинства,

неприкосновенности личности. Сохранение достоинства личности – главная цель всех теорий прав человека, а также прописана во всех международных правовых актах, которые направлены на сохранение и защиту прав личности. Данный факт доказывает необходимость существования мирного климата внутри общества, а также мотивации, способствующей становлению демократии, что, в свою очередь, является противоположностью интолерантности.

Присутствие интолерантности – симптом, раскрывающий наличие опасности для общества патологией, которая приносит насилие. Симптомы и знаки растущей интолерантности должны уметь замечать все члены общества, прибегая к незамедлительным действиям. Если мы хотим уничтожить насилие, то следует решительно противостоять нетерпимости уже тогда, когда начинают проявляться предпосылки интолерантности.

Возникает интолерантность из-за убежденности человека или группы людей в том, что принятые ими убеждения, верование, образ жизни – единственные правильные, нежели убеждения других социальных объединений.

Источником нетерпимости является неуважительное отношение к другим, либо невоспитанность людей, а также из-за доминирования таких социальных явлений, как апартеид и геноцид.

Для того, чтобы внедрять профилактические мероприятия, необходимо в брать в учету и ту степень интолерантности, которая появляется в социальной среде, а также понимать в чем разница между нетерпимой и терпимой личностью.

Для понимания рассмотрим критерии терпимости по классификации Г.У. Солдатовой [39]:

- равноправие означает одинаковые социальные блага, равные возможности людей не зависимо от пола, расы, национальной и религиозной принадлежности к той или иной социальной группе;

- взаимоуважение членов социальной группы или социума – гуманное отношение и помощь другим социальным группам;
- одинаковые возможности всех людей для реализации собственных политических прав и свобод;
- сохранение, развитие и защита языков национальных меньшинств и их самобытной культуры;
- привлечение людей к событиям общественного характера;
- создание условий, обеспечивающих возможность придерживаться определенной культуры;
- свобода вероисповедания, за исключением случаев, когда затрагивается свобода других людей;
- человек придерживается принципов сотрудничества при решении ряда общих вопросов;
- позитивное отношение к людям более уязвимым в области межэтнических и межрасовых отношений.

Полной противоположностью критериев толерантности, являются критерии интолерантности по классификации Г.У. Солдатовой [39]:

- оскорбления, насмешки, игнорирование, угрозы и преследование;
- выражение стереотипов и предубеждений, проявление предрассудков, касаясь принадлежности к определенному полу, расе, нации;
- проявление этноцентризма, то есть принятие традиций и ценностей группы, в которой находится человек как эталонов и пренебрежительное отношение к традициям других групп;
- дискриминация половой принадлежности и сексуальной ориентации;
- проявление расизма, заведомо негативное отношение к представителям определенной расы;
- ксенофобии, которые проявляются в этнофобиях, религиозные фобии, мигрантофобии;

- национализм: подразумевает убеждение в том, что одна нация обладает более широким объемом прав и свобод и стоит выше по сравнению с другими нациями;
- фашизм – политический режим, основанный на антидемократических принципах, в том числе, не исключает насилие и террор;
- империализм, то есть подавление одних народов для контроля над их ресурсами;
- эксплуатация – принужденное отношение к труду без справедливого вознаграждения, а также растрата природных богатств и ресурсов;
- религиозное преследование – неуважение к определенной вере, ее ценностям и обрядам, осквернение символик;
- официальное либо насильственное изгнание;
- сегрегация и апартеид – насильственное распределение людей разных рас, полов, религий;
- репрессии – насильственное лишение возможности реализовать свои права и свободы, заключение под стражу, нападения, убийства.

Н.М. Лебедева придерживается позиции, согласно которой этническая толерантность - это недопустимость негативного отношения к другим этническим группам, их культуре и ценностям, также присутствие позитивного образа культуры других народов при принятии своей собственной культуры [28].

Мы считаем, что этническая толерантность проявляется в принятии и уважении к незнакомому или малознакомому поведению, ценностям, традициям и в целом образу жизни народов, принадлежащих к другим этносам. Этническая толерантность находит место своему проявлению в ситуациях личностного или межличностного выбора. Возникающая при этом психологическая напряженность, имеет несколько уровней выраженности, зависящих от опыта взаимодействия с представителями других народов [13].

Д.В. Корнев понимает этническую толерантность, как «способность человека, сообщества, государства слышать и уважать мнение других,

невраждебно встречать отличное от своего мнения. Толерантность вовсе не означает понимание других, она означает принятие иных, отличающихся от твоих интересов и целей» [22].

Понятие этнической идентичности является дискуссионной и спорной темой в научных кругах, что связано с большим разнообразием теоретических подходов к данной проблеме. На сегодняшний день общественное развитие сопровождается формированием множества идентичностей. Но в России только начинается процесс признания некоторых идентичностей. Соответственно, возникает проблема рефлексии так называемой надэтнической идентичности. Очевидным является тот факт, что существует потребность в формировании и сохранении позитивной этнической идентичности.

Раскрытие основы этнической идентичности следует начинать с исследования понятия «идентичность». Появление данного понятие и начало его исследование мы можем найти в работах З. Фрейда. Он рассматривает идентичность не только с точки зрения бессознательного как эмоциональную связь родителей и ребенка, но и с точки зрения взаимодействия индивида и социальной группы [45].

Э. Эриксон является создателем понятия «психосоциальной идентичности» как результата сотрудничества общества и личности. Такой вид идентичности характерен для зрелой личности, у которой синтезируется внутренняя тождественность и стремление к ее слиянию с социальными структурами, такими как, например, нация или государство.

Ученый считал, что кризисы личностной идентичности связаны с кризисами общественного развития. От силы кризиса идентичности зависит возникновение ситуации, когда доминируют негативные элементы, выходя за границы позитивной этнической идентичности. В совокупности и общественные кризисы, и личностные кризисы идентичности образуют новую ветвь в личностном развитии, формируются части новой идентичности [49].

Э. Эриксон сформулировал положение о том, что идентичность состоит из трех уровней анализа сущности человека:

- на индивидуальном уровне идентичность понимается как оценка осознания собственного пространственно-временного пространства. Другими словами, это образ себя как относительно константной сущности, имеющей определенный темперамент, задатки, облик в целом, а также имеющей знания и устремленности в прошлое и будущее;

- личностный уровень анализа человеческой природы – это осознание собственной неповторимости, личного жизненного опыта и формирование тождественности самому себе;

- с точки зрения социального уровня, идентичность – конструкт, отражающий внутреннее единство личности с групповыми и социальными идеалами и ценностями, то есть это черты, с помощью которых мы делим окружающий мир на схожих с нами людей и на людей не похожих на нас [49].

Основой этнической идентичности, по мнению В.Ю. Хотинец, является этническая самоидентификация, а истоки ее формирования и зарождения находятся в прошлом [46]. В отечественной науке методология проводимых исследований этнического самосознания построена на принципе взаимного контакта между структурными параметрами общества, особенностями этнокультурной среды и когнитивно-мотивационной сферы личности. Такой способ обеспечивает разноплановое исследование этнической идентичности как сложного многомерного процесса.

Этническая идентичность включает в себя индивидуальную и коллективную формы. Составными частями этнической идентичности являются: самоидентификация и «образ мы» как представление о своей группе. Также к компонентам идентичности можно отнести интересы, которые связывают эмоциональное отношение к «образу мы» с поведением групп и отдельных людей.

В «образ мы» входят представления о языке, культуре, территории, истории этнической группы, а также автостереотипы, возникающие на

основании сравнения с гетеростереотипами, то есть представлениями о «других». Все эти компоненты чаще встречаются на групповой стадии самосознания и находят отклик в легендах, мифах, в литературе и средствах массовой информации, а также в программах различных партий и общественных движений. Этническая идентичность является составной частью социальной идентичности, следовательно, является психологической категорией, приводящей к осознанию принадлежности личности к определенной этнической группе. Как правило, в ее основе лежит два компонента:

- когнитивный, включающий представления об уникальности собственной группы, а также осознание собственной принадлежности к ней;
- аффективный, оценивающий качества своей группы, а также отношение принадлежности к ней.

Процессы идентификации и дифференциации строятся противопоставлениях «мы» - «они». Результатом сравнения своей группы с другими является появление социальной идентичности. Зачастую, отдельная личность или группа стремится к автономности, обособлению и самоопределению для нахождения путей к формированию позитивной социальной идентичности.

Этническая идентификация – процесс, включающий в себя не только осознание принадлежности личности к данной группе, но и принятие группой личности. Принимая негативную самоидентификацию, могут последовать различные реакции человека на негативные мнения о своем этносе. С одной стороны, он может не относить их к себе, а относить к другим членам своего этноса, с другой стороны, он попытается сменить группу.

По мнению ряда исследователей, принадлежность к этносу – это, скорее, приписываемое качество. Проблемы выбора для большинства не возникает, но для людей, родившихся в межетнических семьях, такой выбор очень сложен. В таких ситуациях, помимо приписывания, большую роль

играет внутреннее ощущение принадлежности к той или иной группе. В полиэтническом обществе присутствует демонстрация позитивной групповой идентичности, сопровождающаяся в нежелании взаимодействия с членами других этнических групп и выражении предубеждений по отношению к «чужим». В моноэтническом обществе чужая этническая группа полностью ассимилируется, то есть, происходит принятие правил, норм, ценностей, обычаев, приводящее в некоторых случаях до полного растворения одной этнической группы в другой.

Так называемая множественная идентичность благотворно влияет на личность, поскольку допускает использование опыта одной группы для адаптации в другой. А вот маргинальная идентичность, приводит к внутриличностным конфликтам, потому что при попытке выбора одной из двух культур, не овладевает ни одной из них. Зачастую такие люди ведут себя как агрессивные националисты, поддерживая ту или иную этническую группы, в зависимости от ее положения в обществе.

Существует также стратегия социальной конкуренции, в таком случае различия этнических групп находятся в состоянии соревнования. Такие процессы могут способствовать зарождению межэтнической напряженности.

Члены каждой этнической группы мотивированы на достижение более выгодного положения своей группы. Это приводит к появлению установок на межгрупповую дифференциацию, а впоследствии зарождению этнической интолерантности.

Таким образом, позитивная идентичность приводит к зарождению толерантных межгрупповых установок, а негативная – интолерантных. Появлению этнической интолерантности способствуют этнические группы, имеющие негативную идентичность. Этническая толерантность выражается в отсутствии агрессивного отношения к другим этническим группам и принятии культуры своего собственного этноса. Другими словами, этническая толерантность это не результат отказа от культуры и ценностей

своей этнической общности, а признание культуры и ценностей других этнических групп [29].

Исходя из результатов эмпирических исследований Д. Тейлора, Н.М. Лебедевой, можно заключить, что утрачивая определенность идентичности, этническая группа ощущает на себе ужасающие последствия утраты. Члены группы стремятся вернуть определенность идентичности и дифференцируются от других этнических групп, отрицая и не принимая их культуру и интересы [29].

Для достижения позитивной идентичности человек выбирает два пути: или социальная мобильность, то есть смена группы, или изменение статуса своей группы. Это осуществляется либо при переоценке критериев сравнения, либо при социальном соревновании.

Дискриминация или угроза должна быть рассмотрена при анализе межэтнических отношений в поликультурном обществе, это позволит определить, какими причинами обусловлены возникшие межэтнические установки. По мнению У. Стефан и К. Стефан присутствие воспринимаемой или символической угрозы может привести к предубеждениям, не смотря на то, реальна ли угроза или нет. По этой причине, данный факт следует учитывать при исследовании отношений с доминированием большинства над меньшинствами. Помимо этого, воспринимаемая угроза или дискриминация может повлечь за собой негативную этническую идентичность, а в дальнейшем и этническую интолерантность.

Одним из важнейших показателей этнического самосознания является этническая аффилиация.

Аффилиация показывает желание индивида быть в обществе других людей, отражает потребность в зарождении теплых, значимых отношений с другими индивидами или группой [11]. Выраженность тенденций этнической аффилиации отражает некоторую склонность к принятию и следованию правилам и нормам этнической группы, к которой относит себя индивид. В

строении этнической идентичности аффилиация относится к аффективной сфере.

Этническая аффилиация ориентирована на желание одного этноса найти помощь и поддержку других этнических групп. Она проявляется во взаимодействии группами, имеющими разный масштаб и вес в обществе. Такие взаимоотношения строятся на том, что большой этнос доминирует над меньшим, а меньшинство, в свою очередь, начинает жить, придерживаясь ценностей и правил большинства.

На сегодняшний день, теория аффилиации считает, что каждый индивид нуждается в принадлежности какой-либо группе. Из-за нестабильной современной жизни каждый человек имеет потребность в семейной и этнической принадлежности, это порождает возникновение защищенности, уменьшения тревожности.

Подводя итог исследуемых понятий, стоит отметить, что понятие толерантности уходит корнями в разные философско-этические системы, имеющие древнюю историю. В ценностном плане толерантность отождествляется с терпимостью, терпением и смирением. Толерантность не имеет единого определения и точки зрения, поэтому трактуется неоднозначно: и как терпимость, терпеливость, эмоциональная устойчивость, и как приспособительная функция организма, и как активная форма отношения к миру, и как нравственная категория.

Описав теоретические представления об идентичности, мы пришли к выводу о том, что этническая идентичность зависит от социокультурных условий. Чем больше индивид проникает в отношения с членами определенного этноса, тем больше следует правилам и способам поведения, сложившимся в данной группе. При этом следует не терять из внимания, тот факт, что индивид может быть отнесен к разным формам этнической идентичности, что также влияет на его поведение, следование определенным правилам и целям.

1.3. Специфика социально-психологических характеристик молодежи

В современном мире постоянно происходят политические и социально-экономические изменения. Поэтому для молодежи является актуальной тема адаптации к новой социальной действительности, поэтому особое значение приобретает изучение и анализ тех изменений, которые происходят в сознании молодого поколения. Необходимо быть наделенным информацией об отношении молодых людей к происходящим изменениям, к реальным проблемам, обладать информацией о жизненных целях и путях их достижения. Благодаря этому, ученые смогут сделать анализ об адаптивности молодежи и сделать прогноз реакций молодого поколения на определенные государственные преобразования.

Изменение политической и социально-экономической ситуации в стране мощно повлияло на процесс становления и социализации молодежи. Старая система ориентиров и ценностей была разрушена, поэтому в конце 90-х годов проблеме изучения личности и общества уделялось много внимания для того чтобы помочь молодежи приспособиться к новым условиям жизни.

Личность – многообразна, но можно выделить два подхода к ее рассмотрению, с одной стороны, личность – это конкретный человек, обладающий сознанием, а, с другой стороны, делается акцент на социальные качества человека, то есть на «совокупность интегрированных в нем социально значимых черт, образовавшихся в процессе прямого и косвенного взаимодействия данного лица с другими людьми и делающих его, в свою очередь, субъектом труда, познания и общения» [21].

Социально-психологическая характеристика – это сочетание социально-психологических явлений, характеризующих качества, особенности и свойства личности, которые формируются под влиянием окружения, влияния социальной среды или под действием психологических

факторов. Также на формирование личности оказывают влияния взаимоотношения внутри групп и между индивидами, воздействие идеологии, политики, вероисповедания, воспитания внутри семьи.

Личность наделена сознательностью, активностью, возможностью выбирать жизненный путь и образ жизни. Каков будет выбор человека, зависит как от психологических свойств, так и от врожденных и приобретенных характеристик.

Социально-психологические характеристики личности их созревание зависит от взаимоотношений внутри групп и общностей. В процессе общения происходит взаимное влияние индивидов друг на друга, в результате которого могут зарождаться общие цели, ценности, установки на жизнь. В ходе деятельности в группах, личность приобретает авторитет, начинает играть определенную роль. Немаловажным фактором, влияющим на развитие личности, ее поведение и психику, являются особенности анатомии и физиологии индивида.

На основе возрастной периодизации, социального положения и социально-психологических характеристик можно выделить такую категорию как молодежь. Молодые люди обладают наибольшей активностью и динамичностью, стремятся к получению новых знаний, профессий, социальных ролей и соответствующих им социально-психологических характеристик.

Возрастные границы данной категории населения четко не определены, чаще всего в эту группу включают молодых людей от 16 до 25 лет.

Для социально-психологической характеристики необходим целостный анализ ситуации, в которой развивается индивид, а также его общественная позиция и статус.

Для изучения молодежи с точки зрения возрастных особенностей, следует остановиться на образе жизни, социальном статусе молодых людей и выполняемых ими общественных функций.

Для молодых людей характерно промежуточное положение в обществе между детством и взрослостью. Для молодых людей характерны особенности в нормах, ценностях, поведении, так, например, для данной группы характерны жизнелюбие, оптимизм, активное стремление к деятельности, устремленность в будущее, спонтанность в реакциях и поведении.

Во второй половине 20 века происходило зарождение и развитие молодежной субкультуры. Молодые люди в этот исторический период становятся активными потребителями как в сфере обслуживания, так и в сфере досуга.

В обществе молодежь, по мнению К. Манхейма, играет роль резерва или посредника, который постепенно занимает передовые позиции, поэтому быстро развивающееся общество всегда опирается именно на молодежь. Именно статус резервности не гарантирует никакой стабильности, это позволяет молодежи быть независимыми, иметь большой потенциал и готовность к любым начинаниям [30].

По мнению М.Х. Титма, самоопределение молодого человека проявляется в самостоятельности выбора жизненного пути, которая может иметь ограничения лишь степенью общественного развития [40].

М. Карват и В. Миляновский считают, что особенность молодых людей состоит в том, что они являются и субъектом, и объектом социализации. Так, молодежь имеет склонность к самореализации путем собственной активности, а с другой стороны, молодежь лишь готовится к полноценности жизни, это проявляется и в материальной зависимости, и несамостоятельности в общественной практике [40].

Дж. Пилчер склоняется к идее о том, что в современном мире молодые люди не должны жить по родительским образцам. Они должны быть более универсальны и гибки в своих действиях. Взаимодействия молодых людей должны строиться, с одной стороны, на известных правилах и нормах, а, с другой стороны, должны включать элементы эксперимента и креативности.

Именно такая модель может быть безопасна и эффективна для молодого поколения [54].

Молодое поколение имеет первостепенную задачу – добиться независимости от родительских правил и законов и начать реализовывать свою самостоятельность в профессии и семье. С одной стороны молодежь подготавливается к взрослой жизни, а, с другой стороны, обесцениваются родительские правила, что может проявляться в легкомыслии, безответственности [25].

Проанализируем ценностные ориентации молодых людей. В энциклопедическом словаре дается определение, исходя из которого ценностные ориентации – это отношение индивида к системе духовных и материальных ресурсов, которые представляют собой цели, предметы и средства для удовлетворения потребностей, Они проявляются в идеалах и ориентирах, а также в поведении индивида [40].

Современные реалии требуют от молодого человека большой самостоятельности, это касается и жизненных целей и путей решения к их достижению. На глазах молодых людей происходила адаптация старшего поколения к новым трудным условиям, в результате чего был сильно подорван авторитет, поэтому стать образцом и идеалам для молодого человека совсем непросто. Молодые люди уважают старших не потому что их родителям больше лет, и они не просто принимают жизненный опыт своих предков, а проводят тщательный анализ суждений старших с условиям современного мира.

Стать идеалом и образцом взрослый человек может только, если он успешен. При этом молодые люди видят и обратную сторону успеха, то есть все трудности, которые были за него заплачены. Вследствие чего и формируется представление о сложных условиях, и молодой человек вырабатывает психологическую готовность для их преодоления. Часть молодых людей ориентируется не на опыт родителей, а на тех успешных людей, о которых узнает из средств массовой информации. Однако в таком

случае молодой человек получает готовый образец и не получает информации о том, чем жертвуют люди для достижения успеха.

Об изменениях сознания молодого поколения писал В.М. Соколов. Он считает, что «в духовно-нравственном мире личности сузилась сфера общественно важных позитивных ориентиров и возросла роль сугубо личностных, не всегда «должных» ориентаций, вдвое снизилась важность таких качеств, как сознание и чувство общественного долга, честность, принципиальность, ответственность, общественная активность. Идет процесс размывания таких простых норм ответственности, как доброта, милосердие, порядочность, вежливость. Все большее распространение получает прагматизм в духовной сфере: преобладающая направленность человека только на личную выгоду в знакомствах, экономических связях, социально-политических ситуациях, разрешении различных конфликтов. Возрос вес личной инициативы, целеустремленности, материального благополучия, «нужных связей», умения «подать себя»» [37].

Ориентиры, которые активно выдают средства массовой информации, а именно, поклонение деньгам, развлечениям и роскоши – лишь усиливают неуравновешенность между духовными и материальными ценностями, в сторону последних.

Отечественный социолог М.Н. Руткевич так объясняет предпочтения молодежи: «В современном переходном обществе появились и развиваются новые формы деятельности, сулящие возможность быстрого обогащения, приобщения к «красивой жизни», самоопределение человека в подобных условиях склоняется к принятию именно этих вариантов будущего жизнеустройства» [35].

Характерной чертой взрослого человека всегда считалась материальная обеспеченность, поэтому молодой человек всегда стремится к материальной независимости. Для молодежи независимость дает право на самостоятельность в принятии решений, позволяет распоряжаться своей

жизнью в полной мере. Материальная составляющая формирует отношение молодого человека к профессиональному развитию, и к созданию семьи [31].

По отношению к труду и выполнению обязанностей, связанных с профессиональной деятельностью, у молодежи произошли значительные изменения. Ценность труда снизилась до минимума, желание трудиться на благо Родины исчезло совсем. Если раньше считалось, что карьера встает поперек идеалов и ценностей общества, то сейчас понятие «карьера» носит позитивный характер. Но желание продвигаться вверх по службе требует от человека много сил, ставя карьеру на первое место, а остальные ценности, вытесняя на задний план.

Современная молодежь, в отличие от старшего поколения, четко осознает суть проблем, которые могут возникнуть, и формирует в себе качества, которые сохраняют семью. В то же время, молодые люди не спешат узаконить свои отношения, что, несомненно, ведет к уничтожению чувства семейного долга, супружеской верности и традиций семьи.

Таким образом, в сознании молодого поколения происходит смена единой ценностной системы на плюралистическую, в которой человек сам выстраивает свою систему ценностей. Сложность для молодежи заключается в том, что раньше люди опирались на жизненный опыт старших поколений, сейчас опыт создается поколением, молодежь рассчитывает только на себя.

Чаще молодые люди задумываются о материальной обеспеченности, но наряду с этим возросла ценность свободного выбора и личной свободы. Но в условиях свободы, поведение человека может приобретать асоциальный характер.

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение межличностных отношений молодых людей.

Межличностное общение в молодежной среде является важным условием бытия. Психическое развитие, формирование личности человека и его социальной адаптации не реализуется без межличностных отношений.

Общение – это система взаимодействия людей, установление отношений, в процессе которых происходит взаимопонимание и взаимообращение. Молодые люди находятся в поиске своего жизненного пути. Молодежь вступает на тропу своего профессионального самоопределения, осмысливая не только суть выбранной профессии, но и личное участие в профессиональном деле.

Основными характеристиками личности в таком случае выступают: социальная направленность на осваивание профессии, а также целостность социальных потребностей, целей, перспектив интересов, которые предполагают реализацию результатов в обучении или деятельности [4]. Все эти характеристики помогают сплотить коллектив, внутри которого почти всегда образуются неформальные группы.

Межличностное общение – это не только составляющая деятельности, предполагающая взаимодействие между людьми, но и естественное условие функционирования общества.

В межличностном общении индивид оказывается попеременно в роли субъекта и объекта – это характерно для каждого типа непосредственного общения. В роли субъекта индивид узнает других, проявляя к ним либо интерес, либо неприязнь. Будучи субъектом, решающим какую-либо задачу, индивид воздействует на других людей. Оказавшись объектом, человек является адресатом чувств людей или их влияния [15].

Проявления межличностных отношений многообразны и зачастую за одинаковой формой поведения стоят различные механизмы, обеспечивающие поведение, отношение к людям, это определяется спецификой области межличностных отношений.

Изменения в политической и социально-экономической сферах общества обострили трудности формирования зрелой личности молодого человека, одной из форм которых является одиночество.

При этом особое внимание в развитии личности следует уделить близким личным взаимоотношениям. В любом общении есть цели, мотивы,

способы ведения диалога, объект и результат, значит, его можно считать деятельностью.

В первую очередь, формированию межличностных отношений способствует сотрудничество в какой-либо деятельности, благодаря которому ситуацией, этнической средой или гендерным составом группы устанавливаются межличностные контакты. Вследствие высокого уровня развития положительного и комфортного климата внутри молодежных групп, связь между климатом и сплоченностью будет очень высока.

1.4. Связь этнической толерантности и социально-психологических характеристик молодежи с разными религиозными взглядами

Актуальность изучения этнической толерантности связана с активно развивающимися в обществе процессами миграции и глобализации, которые оставили заметный отпечаток на межэтнические отношения современной молодежи разных этнических групп. Зачастую межэтническое взаимодействие формируется, проходя сквозь этноцентризм, предрассудки и стереотипы, а это мешает построению конструктивного диалога и позитивных отношений.

Среди молодежи лишь возрастает количество случаев столкновений и межэтнических конфликтов. Этому способствуют не только социальные аспекты, но и специфические социально-психологические характеристики самой молодежи.

Так, например, для молодых людей свойственна раздражительность, агрессивности, высокая самоуверенность, насаждение собственной точки зрения. В этот возрастной период у человека происходит формирование личности, то есть происходит активное продолжение развития самосознания, самооценки, мировоззренческих идеалов, стоит отметить и широкую направленность на окружающую действительность.

В молодежном возрасте, по мнению Э. Эриксона, происходит кризис идентичности [49], переосмысление механизмов существования окружающего мира и увеличение, изменение окружающей среды. Можно сделать вывод о том, что именно в этом возрасте происходит формирование толерантных или интолерантных этнических позиций.

Кризис идентичности имеет две разновидности:

- постепенный, комплексный, подразумевающим в себе воздействие системы стресс-факторов, которые влияют на развитие целостной личности, в том числе происходит трансформация религиозного сознания;
- острый процесс, рождающийся от необъяснимого стресса или в форме «озарения». В данном случае доминирует противоречивость чувств, что может приводить к одиночеству, отчуждению и нарушению эмоциональных отношений личности.

Основными факторами, способствующими кризису идентичности, выступают:

1. Эмоциональные факторы, вызывающие стрессовые ситуации и, как следствие, приводящие к отстраненности, одиночеству, внутреннему дискомфорту, беспокойству или тревоге. При этом, анализируя специфику развития эмоционального напряжения, нужно учитывать, что «не любое требование среды вызывает стресс, а лишь то, которое оценивается как угрожающее, которое нарушает адаптацию, контроль, препятствует самоактуализации» [9].

Главное правило создания позитивных эмоциональных отношений – это согласие с самим собой и своим внутренним миром. Для индивида важны, с одной стороны, потребность в автономии и свободе, а, с другой, потребность во взаимосвязи с другими людьми.

При нарушении эмоциональных отношений над сближающими чувствами преобладают отдаляющие, такие, как неприязнь, вина, стыд, одиночество. При одиночестве человек ощущает недопонимание со стороны

близких ему людей. В дальнейшем такие переживания могут привести к полнейшей изоляции от общества и социума.

2. Поведенческие факторы. Эмоциональная устойчивость непосредственно зависит от достижения целей, которые помогают в преодолении разного рода трудностей в жизни. Жизненные трудности способствуют зарождению депрессивного состояния, а это лишь повышает степень развития трудностей.

Выделяют два направления, которых можно придерживаться при столкновении с жизненными трудностями:

- осуществление активной деятельности, иногда даже разрушающей или нецелесообразной. Такое направление Л.В. Куликов называет «гиперстенией». В данном случае адекватный выход из ситуации человеку мешает принять тревога;

- гипостения – низкая активность, нежелание осуществлять какую-либо деятельность. В такой ситуации, если выход не будет найден индивидом, то может наступить кризис идентичности, проявляющийся в неудовлетворенности своим жизненным положением, и в невозможности привнесения изменений в свою жизнь.

3. Ценностно-смысловые факторы. Разобщенность ценностно-смысловой сферы, а именно, спутанность ценностей, неумение найти ценностно-смысловую основу, могут быть причинами кризиса идентичности.

К кризису, по мнению Ю.Г. Овчинниковой [33], приводит отказ от привычных ценностей, неизвестность и запутанность приводит к проявлениям вседозволенности. Стремление к обретению смысла, способность нести ответственность за поступки и свою судьбу – одни из важнейших потребностей индивида. Сложность реализации этих потребностей заключается в переосмыслении жизненных позиций и смыслов.

4. Фактор самоопределения. Часто данное понятие считают сходным с понятиями: самосознания, самореализации. В психологии самоопределение

понимается как определение и утверждение личностного мнения в сложных жизненных ситуациях.

По мнению К.А. Абульхановой [2] спецификой самоопределения является «активность личности, осознанное стремление занять определенную позицию в группе».

5. Фактор снижения самооценки. Формирование и развитие самооценки происходит в течение всей жизни, но изменениям поддается лишь часть самооценки. Отметим, личностные особенности самооценки не подвергаются изменениям, но они находятся в процессе углубления и уточнения.

Низкая устойчивость и снижение самооценки приводит к ее разобщенности, причиной таких процессов может быть низкая разделенность компонентов самооценки.

6. Фактор локуса контроля, который определяет то, насколько люди могут контролировать обстоятельства, с которыми они столкнулись в процессе жизни.

Различают два вида локуса контроля: экстернальный и интернальный. Первый вид свойственен для индивидов с низким уровнем саморегуляции, а второй – для людей с высоким уровнем саморегуляции, другими словами, для людей умеющих контролировать свои эмоции.

7. Межличностные профессиональные отношения. Огромное значение в жизни индивида имеет социальная поддержка, влияющая на психологическое благополучие. Связь идентичности человека и его отношений представлена в работе Е.Б. Старовойтенко, он считает, что «благодаря своей целостности личность способна участвовать в воссоздании, повторении, установлении жизненно необходимых отношений» [38].

В.Н. Мясищев считает, что отношения это целостная система осознанных и индивидуальных связей человека с разными направлениями действительности. Отношения напрямую связаны с поведением человека, по этой причине они являются потребностью индивида. Социальная поддержка

путем удовлетворения потребности в защите, безопасности, помощи и успокоении снижает «симптомы» кризиса идентичности [32].

По мнению Л.В. Тарабаниной [43], «уверенность в социальной поддержке создает объективные способы преодоления кризисных ситуаций, и представляют собой важные факторы психологической устойчивости личности перед сложившимися неблагоприятными обстоятельствами».

8. Сфера профессиональных отношений в жизни индивида – одно из условий целостного развития человека. С одной стороны, профессиональные виды деятельности – это метод познания, а также ценность, цель и жизненный смысл для индивида, с другой стороны, профессиональная деятельность активизирует различные виды стресса. Ю.В. Щербатых считает, что «профессиональный стресс возникает и у сотрудников, недостаточно загруженных работой, а также у тех людей, которые полагают, что не реализуют в полной мере свой профессиональный потенциал и способны на большее» [48].

Проблемы в профессиональной деятельности могут быть вызваны плохими условиями, нестабильной нагрузкой и графиком труда. Конфликты в процессе осуществления профессиональной деятельности могут возникать из-за смещения ответственности за конфликтную ситуацию на другого человека, усиление негативных чувств по отношению к другому участнику, сохраняющиеся даже вне конфликта, нежелание прислушиваться к мнению другого.

9. Сексуальный аспект, выражающийся потребностью в чувственном удовольствии. Ценность нормальных сексуальных отношений состоит в уверенности и открытости, а также в самоутверждении.

Проблемы в сексуальном аспекте индивиды чаще всего скрывают, что проявляется в тревоге, уменьшении либидо, неуверенности сексуальных дисфункциях. Выходом из такого состояния является построение идеального мира в воображении, без проблем и кризисов. Это приводит к переживанию

кризиса идентичности и путем поиска внутренних ориентиров человек старается найти выход и решение из сложившейся ситуации.

10. Детско-родительские, семейные отношения. Конфликты в семье возникают по причине невозможности удовлетворения потребностей, важных для брака. Чаще всего проблемы возникают из-за утраты любви, «неоправданных ожиданий» супругов, борьбы за лидерство в семье и могут приводить к обращению к религии, запуская механизмы религиозной идентификации.

Важной социально-психологической характеристикой, рассматриваемой в нашем исследовании, является духовная идентичность. Религия играет огромную роль и в личностном, и в общественном развитии.

В последнее время под гнетом глобализации и информатизации функция религии, связанная с идентификацией приобретает большое значение. В мире повышенной мобильности различных структур, ощущение принадлежности и постоянства необходимо человеку. На протяжении всей жизни данная функция религии сопровождает человека, играя важную роль в его личностном развитии.

Социальная психология, обращает внимание на то, что в данном контексте важны не философские основы религии, а изучение ее как модели межличностных взаимоотношений. Иначе говоря, являясь составной частью структуры социума, религия выражается через религиозную идентичность.

Зачастую, в моменты социально-культурных кризисов, вследствие которых утрачивается идентичность не только на личностном, но и на коллективном уровне, происходит обращение к религиозной идентичности.

Религиозная идентичность, по мнению Э. Эриксона – это «чувство органической принадлежности индивида к его исторической эпохе и типу межличностного взаимодействия, свойственному данной эпохе, что предполагает, следовательно, гармонию присущих ей идей, образов, ценностей и поступков с доминирующими в данный исторический период социально-психологическим образом человека» [53]. Иначе говоря,

религиозная идентичность это не столько свойство, сколько отношение человека, его целостное самоопределение, итог личностного и социального поиска и выбора, который осуществим лишь путем взаимодействия с социумом.

Религиозная идентичность – это психологический конструкт, не принадлежащий какой-либо конфессии, следовательно, ее можно считать социально-психологической характеристикой принадлежности к религиозной группе.

Ученые утверждают, что между религиозной идентичностью и этнической принадлежностью существует связь.

Х. Абрамсон считает, что религия в некоторых случаях уподобляется этнической принадлежности [51]. Такая связь будет реальна в том случае, что при исчезновении религии, существование этноса тоже прекратится. Ученый приводит пример такой связи у этнических групп – мормонов, евреев. В других ситуациях религиозная идентичность имеет огромное значение в зарождении этнической принадлежности, но это влияние религии осуществляется в комплексе с территориальными данными, языком, принадлежностью и т.д. В остальных случаях связь между религией и этносом существует, но друг на друга они не оказывают значительного влияния.

Молодежь находится в постоянном поиске собственного «Я», что характеризуется проявлениями в поведении, которые объединяют молодых людей, а с другой стороны, молодые люди стремятся быть индивидуальными и особенными.

Религиозные взгляды в определенных случаях могут выступать той самой индивидуальной чертой и особенностью, к которой стремятся молодые люди. Следовательно, религия самым прямым образом влияет на формирование идентичности. Э. Эриксон придерживается данной точки зрения, к тому же он утверждает, что религия благоприятно влияет на

привязанность, верность определенным идеям, ценностям, возникающим при благополучном завершении кризиса идентичности [53].

Э. Эриксон утверждает, что религиозные законы важны в процессе перехода от религиозных вероисповеданий к группе верующих. Иначе говоря, верования, правила и ценности помогают молодым людям найти свое место в мире и понять его законы. Религиозная идентичность дает конкретные и понятные ответы на жизненно важные вопросы, которые носят интригующий характер именно в молодежном возрасте [53].

Выводы по 1 главе

Проблема этнической толерантности в современном мире становится только больше и значительнее, поэтому для ее решения необходимо проводить анализ изнутри.

Придерживаясь мнения многих ученых, мы определили, что этническая толерантность - это недопустимость негативного отношения к другим этническим группам, их культуре и ценностям, также присутствие позитивного образа культуры других народов при принятии своей собственной культуры.

Этническая идентичность молодых людей зависит от социокультурных условий. Чем больше молодой человек проникает в отношения с членами определенного этноса, тем больше следует правилам и способам поведения, сложившимся в данной группе.

Ключевыми социально-психологическими характеристиками молодежи являются ценностные ориентации, кризис идентичности, межличностное общение и т.д., которые определяются и влиянием современного общественного сознания, и возрастными особенностями личности. Становление данных социально-психологических категорий оказывает значительное влияние на формирование толерантного или интолерантного поведения.

Возрастание межэтнических конфликтов происходит в результате не только социальных аспектов общества, но и вследствие социально-психологических характеристик молодежи.

Кризис идентичности, в процессе которого происходит переосмысление механизмов существования мира и изменение окружающей среды. Можно сделать вывод о том, что именно в этот возрастной период происходит формирование толерантных или интолерантных этнических позиций.

На основе проведенного анализа исследовательских подходов к изучению этнической толерантности, в данной магистерской диссертации под этнической толерантностью понимается категория социальной толерантности, формируемая на базе этнической идентичности участников межэтнического взаимодействия и основанная на принципах принятия, уважения, равенства и доверия к представителям других этнических общностей.

Глава 2. Эмпирическое исследование связи социально-психологических характеристик и показателей этнической толерантности у молодежи с разными религиозными взглядами

2.1. Описание процедуры и методов исследования

Эмпирическое исследование по выявлению связи социально-психологических характеристик с показателями этнической толерантности у молодежи с разными религиозными взглядами проводилось на базе ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

В исследовании приняли участие 40 человек в возрасте 18-27 лет: 20 испытуемых с православными взглядами и 20 испытуемых, исповедующих ислам.

На первом этапе эмпирического исследования была проведена диагностика социально-психологических характеристик молодежи: религиозной идентичности и типов межличностных отношений, а также показателей этнической толерантности с помощью следующих методик:

- адаптированная версия опросника Д. Ван Камп «Измерение индивидуальных/социальных компонентов религиозной идентичности» (в адаптации В.А. Шороховой, О.Е. Хухлаева);
- методика «Типы этнической идентичности» (Солдатова Г.У., Рыжова С.В.);
- опросник «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири;
- «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова);
- вопросник этнической аффилиации (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова).

Для изучения компонентов религиозной идентичности мы использовали адаптированную версию опросника Д. Ван Камп. Опросник включает в себя 32 вопроса, каждый из которых необходимо оценить по

шкале Лайкерта от 1 до 5 (от «полностью согласен» до «полностью не согласен»).

«Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой) – данная методика предоставляет возможность диагностировать этническое самосознание и то, как оно может изменяться в условиях напряженности между этническими группами. Один из признаков изменений в этническом самосознании – это повышение интолерантности, то есть этнической нетерпимости. Интолерантность – первостепенная проблема межэтнического взаимодействия в ситуации напряженности между разными народами, именно она стала главным аргументом для создания данной методики.

Уровень этнической толерантности испытуемого определяется на основе критериев:

- уровень негативизма по отношению к своей этнической группе и другим этническим общностям;
- степень эмоционального реагирования на окружение, относящееся к другому этносу;
- порог выраженности враждебных, агрессивных всплесков по отношению к другим этническим группам.

Типы этнической идентичности расположены в широком диапазоне шкалы этноцентризма, начиная от отрицания принадлежности к любой идентичности, и заканчивая национальным фанатизмом, то есть высшей точкой нетерпимости к другим этническим общностям.

Методика включает в себя шесть шкал, соответствующих следующим типам этнической идентичности:

1) этнонигилизм – форма идентичности, которая подразумевает отступление от собственной этнической общности и поиск социально-психологической ниши не по этническому признаку;

2) этническая индифферентность – размытое представление об этнической идентичности, которое выражается в неопределенности этнической принадлежности, ее неактуальности для личности;

3) норма или позитивная этническая идентичность – позитивное отношение к собственному народу в совокупности с таким же отношением к другим народностям и этносам. В полиэтническом обществе позитивная этническая идентичность обеспечивает баланс толерантности между разными этническими группами. Она выступает как условие стабильного и самостоятельного существования той или иной этнической группы, а также как договоренность мирного взаимодействия различных этносов в полиэтническом обществе;

4) этноэгоизм – такой тип этнической идентичности, который может выражаться в безобидной форме («мой народ»), но может вызывать агрессивность, напряжение по отношению к другим этносам, признавая свой народ правообладателем решения проблем за счет другим этнических групп;

5) этноизоляционизм – признание превосходства своего этноса и убежденность в необходимости очищения культуры, а также отрицательное отношение к смешанным бракам;

6) этнофанатизм – способность пойти на любой шаг, вплоть до этнических чисток, отказ другим этносам в равноправном использовании ресурсов, оправдание любых жертв в соперничестве за благосостояние родной этнической группы.

Для диагностики межличностных отношений мы использовали методику Т. Лири. Основными факторами при их исследовании выступают: доминирование-подчинение и дружелюбие-агрессивность, так как именно создают впечатление о человеке в процессах межличностного восприятия. Методика Т. Лири предназначена как для исследования представлений об идеальном «Я» и «Я» реальном, так и для выявления преобладающего типа отношений к людям.

Автором была разработана схема в форме круга, который разделен на секторы. По осям круга расположены ориентации: доминирование-подчинение, дружелюбие-враждебность, которые, в свою очередь

подразделяются на восемь более частных секторов. Существует еще более мелкое деление круга, но чаще используется деление, ориентированное на четырех секторах.

Схема строится на предположении о том, что чем ближе к центру находятся результаты испытуемого, тем сильнее связь двух переменных. Сумма баллов каждой из ориентаций переводится в индекс, где доминирует либо ось доминирование-подчинение, либо – дружелюбие-враждебность. Расстояние до центра окружности указывает степень адаптивности или экстремальности поведения в межличностных отношениях.

В опроснике 128 оценочных суждений, по 16 пунктов приходится на 8 типов отношений. Суждения, относящиеся к определенному типу отношений, следуют не подряд, они сгруппированы по четыре с повторением через равное количество утверждений. При обработке полученных данных высчитывается результат каждого типа отношений. Оценки подразделяются на четыре степени выраженности: низкий и умеренный уровень адаптивного поведения и высокий и экстремальный уровень экстремального поведения (вплоть до патологии).

Экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова) направлен на диагностику общего уровня толерантности. Методика представлена утверждениями, которые показывают отношение человека к окружающему миру и людям, а также отражают социальные установки в различных ситуациях взаимодействия, указывающие на проявление толерантного или интолерантного поведения. Особое внимание в своем исследовании мы обратили на субшкалу «Этническая толерантность», с помощью которой диагностируется отношение человека к представителям других этнических общностей и установки в области межкультурного взаимодействия. Субшкала «Социальная толерантность» помогает исследовать уровень толерантности или интолерантности по отношению к разным социальным группам и определенным процессам, происходящим в обществе.

«Толерантность как черта личности» - субшкала, направленная на диагностику установок, убеждений и личностных черт, определяющих отношение человека к миру и обществу.

Вопросник этнической аффилиации (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова) направлен на исследование аффилиативных тенденций. Методика включает в себя 18 утверждений и три варианта ответов, выражающих согласие, несогласие и затруднение в ответе. Утверждения разбиты на 9 парценностных тенденций, отражающих или высокую, или низкую потребность в этнической принадлежности.

2.2. Анализ результатов диагностики социально-психологических характеристик и показателей этнической толерантности у молодежи с разными религиозными взглядами

Для диагностики структуры религиозной идентичности у молодежи, исповедующей ислам и православной молодежи, был использован опросник Д. Ван Камп «Измерение индивидуальных / социальных компонентов религиозной идентичности» (в адаптации В.А. Шороховой, О.Е. Хухлаева). Результаты диагностики представлены в табл. 1.

Таблица 1

Структура религиозной идентичности православной молодежи и молодых людей, исповедующих ислам

Среднее значение по шкале	Компоненты религиозной идентичности (факторы)			
	Религия как способ индивидуальных позитивных изменений	Религия как способ социального взаимодействия	Духовная идентичность	Анти-конфессиональность
православные	33,15	25,7	33	27,2
мусульмане	28,4	24,8	26,85	31,7
$t_{кр}, \text{ при } p \leq 0,05 = 2,02$ $t_{кр}, \text{ при } p \leq 0,01 = 2,71$	$t_{Эмп} = 1.9$	$t_{Эмп} = 0.4$	$t_{Эмп} = 3.2$	$t_{Эмп} = 1.9$

Из табл. 1 видно, что наиболее важными компонентами религиозной идентичности для молодежи с православными взглядами являются «Религия как способ индивидуальных позитивных изменений» и «Духовная идентичность».

Компонент религиозной идентичности «Религия как способ индивидуальных позитивных изменений» из модели Д. Ван Камп соответствует фактору «Личные выгоды от принадлежности религиозному обществу». Выраженность данного компонента отражает важную роль религии, как метода личностной саморегуляции.

Компонент «Духовная идентичность» помогает воспроизвести религиозную значимость как независимую самооценку, исключая формальные ритуалы и правила. Другими словами, для молодых людей с православными взглядами важнее личное общение с Богом, чем участие в церковных мероприятиях.

Менее ценным для испытуемых с православными взглядами является такой компонент, как «Анти-конфессиональность». Это говорит о низкой значимости в принадлежности к религиозному сообществу. Другими словами, индивиды видят четкую границу между такими категориями, как личная и религиозная жизнь. Также индивидам не принципиальна принадлежность к определенному вероисповеданию.

Наименее важным для молодых людей с православными взглядами является такой компонент религиозной идентичности, как «Религия как способ социального взаимодействия». Данный компонент отражает религиозную идентичность как способ построения коммуникативной и социальной среды личности. Низкая значимость данного компонента говорит о том, что для испытуемых не так важна принципиальность посещения определенной церкви, общения с конкретными священнослужителями. Также в своих религиозных взглядах они придерживаются больше своего мнения, а не мнения каких-либо известных, авторитетных людей.

Также по данным, представленным в табл. 1., видно, что наиболее значимым компонентом религиозной идентичности для молодежи, исповедующей ислам, является «Анти-конфессиональность».

Этот компонент отражает религиозную идентичность, как способ построения коммуникативной и социальной среды личности. Высокая значимость данного компонента говорит о том, что для молодых людей, исповедующих ислам, важна принципиальность посещения определенных священных мест, общения с конкретными служителями мечети. Также в своих религиозных взглядах люди могут придерживаться авторитетного мнения известных людей.

Также большую значимость для молодежи, исповедующей ислам, имеют такие компоненты, как «Религия как способ индивидуальных позитивных изменений», «Духовная идентичность».

«Религия как способ индивидуальных позитивных изменений» в модели Д. Ван Камп соответствует фактору «Личные выгоды от принадлежности религиозному обществу». Выраженность данного компонента отражает важную роль религии, как метода личностной саморегуляции. В данном случае религия в общем смысле придает сил и уверенности в себе, помогает сделать жизнь индивида лучше.

«Духовная идентичность» помогает воспроизвести религиозную значимость, как независимую самооценку, исключая формальные ритуалы и правила. Другими словами, для молодых людей, исповедующих ислам, важнее личное общение с Богом, чем участие в религиозных мероприятиях.

Наименее важным для молодых людей, исповедующих ислам, является такой компонент религиозной идентичности, как «Религия как способ социального взаимодействия», который основывается на построении социальной и коммуникативной среды личности.

Сравнивая две группы испытуемых, мы можем сделать вывод о том, что общей чертой для испытуемых с православными взглядами, и для испытуемых, исповедующих ислам, является то, что менее значимым

компонентом религиозной идентичности является «Религия как способ социального взаимодействия». Большую значимость для двух групп испытуемых играет «Религия как способ индивидуальных позитивных изменений».

В результате проведения математико-статистической обработки данных с помощью t-критерия Стьюдента были получены достоверные различия между группами испытуемых по параметру религиозной идентичности «Духовная идентичность» ($t_{ЭМП} = 3.2$ при $p \leq 0,01$). Данный компонент более значим для молодых людей с православными взглядами, чем для молодежи, исповедующей ислам.

Это говорит о том, что молодые люди с православными взглядами чаще исключают формальные ритуалы и правила, для них важнее личное общение с Богом, чем участие в религиозных мероприятиях, чем для молодых людей, исповедующих ислам.

По остальным параметрам религиозной идентичности: «Религия как способ индивидуальных позитивных изменений» ($t_{ЭМП} = 1,9$), «Религия как способ социального взаимодействия» ($t_{ЭМП} = 0,4$), «Анти-конфессиональность» ($t_{ЭМП} = 1,9$) полученные различия недостоверны.

Для диагностики этнического самосознания и его способности к изменению в условиях напряженности между этническими группами применялась методика «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой).

В результате анализа полученных данных мы получили результаты, представленные в табл. 2.

Таблица 2

Результаты диагностики типа этнической идентичности по методике
Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой (в %)

Испытуемые	Этнонигилизм	Этн. индифф.	Норма	Этноэгоизм	Этноизоляц.	Этнофанат.
православные	-	10	65	20	5	-
мусульмане	-	10	20	30	40	-
$U_{ЭМП}$	-	156	104	176.5	132	-
$U_{кр}$	-	114-138				-

По итогам проведения методики «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова), направленной на диагностику этнического самосознания, было выявлено, что в группе испытуемых с православными взглядами 65% молодых людей можно отнести к типу «Позитивная этническая идентичность». При этом у 35% православной молодежи высокий показатель выраженности данного типа этнической идентичности, у 20% - повышенный показатель, а у 10% - средний уровень выраженности позитивной этнической идентичности.

Данные результаты свидетельствуют о сочетании позитивного отношения к собственному народу с позитивным отношением к другим народам. В полиэтническом обществе позитивная этническая идентичность имеет характер нормы и свойственна подавляющему большинству. Она задает такой оптимальный баланс толерантности по отношению к собственной и другим этническим группам, который позволяет рассматривать ее, с одной стороны, как условие самостоятельности и стабильного существования этнической группы, с другой – как условие мирного межкультурного взаимодействия в полиэтническом мире.

Для 20% молодых людей с православными взглядами характерен такой тип этнической идентичности как «Этноэгоизм». Отметим, что 5% данной группы людей имеют высокий уровень выраженности данного типа этнической идентичности, 15% испытуемых относятся к повышенному уровню. Этноэгоизм может выражаться в вербальной и безобидной форме, как результат восприятия через призму «мой народ», но также может предполагать, например, напряженность и раздражение в общении с представителями других этнических групп или признание за своим народом права решать проблемы за «чужой» счет.

Размывание этнической идентичности, выраженное в неопределенности этнической принадлежности, неактуальности этничности ярко выражено у 10% молодых людей с православными взглядами. У данной

группы испытуемых повышенный уровень выраженности такого типа идентичности как «Этническая индифферентность».

У 5% молодежи с православными взглядами доминирует «Этноизоляционизм» на высоком уровне выраженности. Для представителей с данным типом этнической идентичности характерна убежденность в превосходстве своего народа, признание необходимости «очищения» национальной культуры, негативное отношение к межэтническим брачным союзам, ксенофобия.

Таким образом, большинство молодых людей с православными взглядами имеют позитивную этническую идентичность. На втором месте по численности находится такой тип идентичности как «Этноэгоизм». Менее распространены среди молодежи с православными взглядами такие типы как «Этническая индифферентность» и «Этноизоляционизм». «Этнонигилизм» и «Этнофанатизм» в данной группе испытуемых не были выявлены.

В результате анализа полученных данных мы выявили, что в группе испытуемых, исповедующих ислам 20% молодых людей можно отнести к типу «Позитивная этническая идентичность». В их числе 10% имеют высокий уровень выраженности данного типа этнической идентичности и 10% испытуемых, имеющих повышенный уровень выраженности.

Полученные результаты говорят о сочетании позитивного отношения к собственному народу с уважительным отношением к другим народам. Позитивная этническая идентичность – это баланс толерантности в отношении, как к своей, так и другим этническим группам. Индивид с «нормальной» этнической идентичностью отдает предпочтение социокультурным ценностям, свойственным своей группе, но при этом уважительно относится к ценностям других групп и готов вступать в межэтнические контакты.

Для 30% молодых людей, исповедующих ислам, характерен такой тип этнической идентичности, как «Этноэгоизм». Отметим, что 20% испытуемых, исповедующих ислам, имеют высокий уровень выраженности данного типа

этнической идентичности, а 10% - повышенный уровень выраженности. В данном случае этничность рассматривается как нечто важное, для данного типа идентичности характерно безусловное предпочтение своей этнической группы, стремление к замкнутости. Может возникать напряженность при общении с другими этническими общностями.

Размывание этнической идентичности, выраженное в неопределенности этнической принадлежности, неактуальности этничности ярко выражено у 10% молодых людей исповедующих ислам. У 5% из данной группы испытуемых выявлен высокий уровень выраженности такого типа идентичности как «Этническая индифферентность» и повышенный уровень выраженности также у 5% испытуемых.

Для 40% молодежи исповедующей ислам характерно доминирование «Этноизоляционизма». Отметим, что у 15% молодых людей исповедующих ислам характерен высокий уровень выраженности данного типа этнической идентичности, для других 25% характерен повышенный уровень выраженности. Для данного типа идентичности характерно стремление к этноизоляции, негатив по отношению к межнациональным бракам. Могут встречаться элементы агрессии по отношению к другим этническим группам.

Таким образом, около половины молодых людей исповедующих ислам имеют выраженность такого типа этнической идентичности как «Этноизоляционизм». Далее по численности находятся такие типы идентичности как «Этноэгоизм» и «Позитивная этническая идентичность». Наименее выражен в данной группе такой тип идентичности как «Этническая индифферентность». «Этнонигилизм» и «Этнофанатизм» в данной группе испытуемых не были выявлены.

Сравнивая результаты типов этнической идентичности в группах испытуемых, можно сказать, что в группе молодых людей с православными взглядами (65%) позитивная этническая идентичность более выражена по сравнению с группой молодых людей, исповедующих ислам (20%).

У испытуемых, исповедующих ислам, более выражен этноизоляционизм (данный тип этнической идентичности доминирует у 40% исповедующих ислам, и лишь у 5% испытуемых с православными взглядами).

Также в группе, исповедующих ислам, более выражен этноэгоизм (выражен у 30% испытуемых), в то время, как у молодежи с православными взглядами он доминирует у 20%.

В результате сравнения групп испытуемых по типам этнической идентичности с помощью критерия U-Манна-Уитни были получены следующие достоверные различия:

- по типу идентичности «Позитивная этническая идентичность» ($U_{\text{эмп}} = 104$ при $p \leq 0,01$). Это свидетельствует о том, что позитивная этническая идентичность более выражена в группе испытуемых с православными взглядами, чем в группе молодых людей, исповедующих ислам;

- по типу идентичности «Этноизоляционизм» ($U_{\text{эмп}} = 132$ при $p \leq 0,05$), который более выражен в группе испытуемых, исповедующих ислам, чем в группе молодых людей с православными взглядами.

Это говорит о том, что молодые люди с православными взглядами имеют более высокую толерантность и готовность к контактам с другими этническими группами. Также позитивная этническая идентичность характеризуется доминированием позитивных установок и чувств, удовлетворенностью от нахождения в своей этнической общности при уважительном, толерантном отношении к другим этническим группам.

Для молодых людей, исповедующих ислам, более характерно признание потребности в «очищении» своей культуры, этому способствует негатив по отношению к межнациональным бракам. В данном случае доминирует мысль об обособлении этноса или народа от других этнических общностей, что достижимо путем минимизирования контактов с другими этносами.

По этноэгоизму ($U_{\text{эмп}}=176,5$) и этнической индифферентности ($U_{\text{эмп}}=176,5$) достоверных различий не выявлено.

Таким образом, несмотря на наблюдаемые различия в процентном соотношении, выраженность этноэгоизма и этнической индифферентности у молодых людей с православными взглядами не отличается от выраженности этноэгоизма и этнической индифферентности у молодежи, исповедующей ислам.

Результаты анализа данных, полученных по методике «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова), представлены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты диагностики общего уровня толерантности по методике «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова) (в %)

Испытуемые	Уровень толерантности		
	низкий	средний	высокий
мусульмане	35	50	15
православные	25	60	15
$U_{\text{эмп}}$	17,5	57	-
$U_{\text{кр}}$	3-6	24-34	-

Из табл. 3 видно, что у 60% православной молодежи преобладает средний уровень толерантности. Для них характерно сочетание как толерантных, так и интолерантных черт. В одних социальных ситуациях они ведут себя толерантно, в других могут проявлять интолерантность.

Низкий уровень толерантности характерен для 25% молодых людей с православными взглядами. Такие результаты свидетельствуют о высокой интолерантности и наличии у них выраженных интолерантных установок по отношению к окружающему миру и людям.

Высокий уровень толерантности менее распространен в данной выборке, он характерен для 15% испытуемых с православными взглядами. Представители этой группы обладают выраженными чертами толерантной

личности. Другими словами, способны проявлять терпимость к малознакомому образу жизни представителей других этнических общностей, их поведению, национальным традициям, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям. Но необходимо понимать, что результаты, приближающиеся к верхней границе, могут свидетельствовать о размывании у человека «границ толерантности», связанном, к примеру, с психологическим инфантилизмом, тенденциями к попустительству, снисходительности или безразличию.

Также важно учитывать, что респонденты, попавшие в этот диапазон, могут демонстрировать высокую степень социальной желательности (особенно если они имеют представление о взглядах исследователя и целях исследования).

В результате анализа результатов было выявлено, что у 50% молодежи, исповедующей ислам, преобладает средний уровень толерантности. Для данного уровня толерантности характерно сочетание как толерантных, так и интолерантных черт.

Низкий уровень толерантности характерен для 35% молодых людей, исповедующих ислам. Такие результаты свидетельствуют о высокой интолерантности и наличии у молодежи выраженных интолерантных установок по отношению к окружающему миру и людям.

Высокий уровень толерантности менее распространен в данной выборке (15%). Они способны проявлять терпимость к малознакомому образу жизни представителей других этнических общностей, их поведению, национальным традициям, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям.

Исходя из цели диагностики, в рамках данного исследования нами были использованы данные, полученные по субшкале «Этническая толерантность».

Полученные результаты представлены в табл. 4.

Таблица 4

Результаты диагностики уровня этнической толерантности по методике «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатов, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова) (в %)

Испытуемые	Уровень толерантности		
	Низкий	Средний	Высокий
мусульмане	40	45	15
православные	35	50	15
$U_{\text{эмп}}$	23,5	28,5	-
$U_{\text{кр}}$	7-13	14-21	-

Из табл. 4 видно, что высокий уровень этнической толерантности доминирует у 15% молодых людей с православными взглядами. Представители этой группы обладают выраженными чертами толерантной личности. Другими словами, молодые люди склонны проявлять толерантное поведение по отношению к представителям других этносов, а также к их традициям, ценностям и культуре в целом.

Средний уровень этнической толерантности распространен среди 50% испытуемых с православными взглядами. Такие результаты показывают респонденты, для которых характерно сочетание как толерантных, так и интолерантных черт, то есть в одних ситуациях индивид может проявлять толерантное поведение по отношению к другим этносам и народам, а в других ситуациях выражать неприятие и неуважительное отношение к другим этническим группам.

Низкий уровень этнической толерантности выявлен у 35% молодых людей с православными взглядами. Такие результаты свидетельствуют о высокой интолерантности человека и наличии у него выраженных интолерантных установок по отношению к окружающему миру и людям.

Так, высокий уровень этнической толерантности был выявлен у 15% молодежи, исповедующей ислам. Представители этой группы обладают выраженными чертами толерантной личности. Они способны проявлять терпимость к малознакомому образу жизни представителей других

этнических общностей, их поведению, национальным традициям, обычаям, чувствам, мнениям идеям, верованиям. Этническая толерантность отражается в выдержке, самообладании, способности индивида длительно выносить непривычные воздействия чужой культуры без снижения его адаптивных возможностей.

Средний уровень этнической толерантности распространен среди 45% молодежи, исповедующей ислам. Такие результаты показывают респонденты, для которых характерно сочетание как толерантных, так и интолерантных черт. В одних социальных ситуациях они ведут себя толерантно, в других могут проявлять интолерантность.

Низкий уровень этнической толерантности выявлен у 40% молодых людей, исповедующих ислам. Следовательно, для данных испытуемых характерно выражение интолерантного поведения по отношению к другим этническим группам, и в целом для испытуемых характерна высокая интолерантность.

Для оценки достоверности различий между двумя группами испытуемых был применен критерий U - Манна-Уитни. Несмотря на наблюдаемую тенденцию различий в процентном соотношении в среднем ($U_{\text{эмп}}=57$) и низком ($U_{\text{эмп}}=17,5$) уровнях толерантности, а также среднем ($U_{\text{эмп}}=23,5$) и низком ($U_{\text{эмп}}=28,5$) уровнях этнической толерантности достоверные результаты не выявлены.

В результате анализа результатов, полученных по вопроснику этнической аффилиации (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова), были получены следующие результаты, представленные в табл. 5.

Таблица 5

Результаты диагностики этнической аффилиации (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова) (в %)

Испытуемые	Этноаффилиативные тенденции	Анти-аффилиативные тенденции
мусульмане	60	40
православные	45	55
$U_{\text{эмп}}$	198,5	179,5
$U_{\text{кр}}$	114-138	114-138

Из табл. 5. видно, что у 55% молодых людей с православными взглядами выражены анти-аффилиативные тенденции. Это означает, что для данной группы испытуемых характерно стремление в своих поступках руководствоваться скорее личными интересами, чем национальными и без опоры на нормы и правила поведения, принятые у своей этнической группы.

Для 45% молодых людей с православными взглядами характерны этноаффилиативные тенденции. Это говорит о стремлении быть в обществе других людей своей этнической группы, потребности в создании теплых, доверительных, эмоционально значимых отношений с другими людьми своей национальности.

Для 40% молодежи, исповедующей ислам характерно доминирование анти-аффилиативных тенденций. Для данной группы испытуемых характерно стремление в своих поступках руководствоваться скорее личными интересами, чем национальными и без опоры на нормы и правила поведения, принятые у своей этнической группы.

У 60% испытуемых, исповедующих ислам более выражены этноаффилиативные тенденции. Для данной группы испытуемых характерно стремление быть в обществе других людей своей этнической группы, а также характерна необходимость в теплых, доверительных, эмоционально значимых отношениях с другими людьми своей национальности.

В результате сравнения групп испытуемых по уровню этнической аффилиации с помощью критерия U-Манна-Уитни несмотря на наблюдаемую тенденцию различий в процентном соотношении этноаффилиативных тенденций ($U_{\text{эмп}}=198,5$) и анти-аффилиативных тенденций ($U_{\text{эмп}}=179,5$) достоверных различий выявлено не было.

В результате исследования межличностных отношений по методике «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири, мы получили результаты, представленные в табл. 6-7.

Таблица 6

Результаты опросника «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири
(в %)

Тип отношений	Мусульмане	Православные	U _{эмп}	U _{кр}
Авторитарный	30	15	179,5	114-138
Эгоистический	5	5	-	
Агрессивный	20	25	185,5	
Подозрительный	-	10	190	
Подчиняемый	10	5	166,5	
Зависимый	5	5	-	
Дружелюбный	15	20	196,5	
Альтруистический	15	15	-	

Среди молодежи с православными взглядами более распространен агрессивный тип отношений, он характерен для 25% испытуемых. У молодых людей в данном случае доминируют: ригидность установок, сочетающаяся с высокой спонтанностью, упорство в достижении целей, повышенное чувство справедливости, сочетающееся с убежденностью в собственной правоте, легко загорающееся чувство враждебности при противодействии и критике в свой адрес, прямолинейность в высказываниях и поступках.

Дружелюбный тип отношений характерен для 20% молодежи с православными взглядами. Для данного типа характерны такие индивидуально-личностные характеристики, как эмоциональная неустойчивость, высокий уровень тревожности и низкий уровень агрессивности, зависимость самооценки от чужого мнения, стремление к сотрудничеству. Для испытуемых характера потребность в излиянии дружелюбия на окружающих, поиски признания в глазах наиболее авторитетных личностей группы. Широкий круг интересов при некоторой поверхностности увлечений.

Для 15% молодых людей с православными взглядами характерен авторитарный тип отношений. Для всех испытуемых, у которых доминирует данный тип межличностных отношений, характерна оптимистичность, быстрота реакций, высокая активность, выраженная мотивация достижения, тенденция к доминированию, повышенный уровень притязаний, легкость и быстрота в принятии решений, гомономность (ориентация на собственное мнение), экстравертированность. Поступки и высказывания у таких людей часто опережают продуманность. Также характерным для них является активное воздействие на окружающих, завоевательная позиция, стремление вести за собой и подчинять своей воле других.

Альтруистический тип отношений ярко выражен у 15% молодежи с православными взглядами. Преобладание его указывает на такие личностные особенности, как выраженная потребность соответствовать социальным нормам поведения, склонность к идеализации гармонии межличностных отношений, выраженная эмоциональная вовлеченность. Легкое вживание в разные социальные роли, гибкость в контактах, коммуникабельность, доброжелательность, жертвенность, стремление к деятельности, полезной для всех людей, проявление милосердия, благотворительности, миссионерский склад личности.

Подозрительный тип отношений выражен у 10% испытуемых с православными взглядами. Проявляется данный тип такими личностными характеристиками как замкнутость, ригидность установок, критический настрой к любым чужим мнениям, подозрительность, системное мышление, опирающееся на конкретный опыт, практичность, реалистичность, высокая конфликтность.

Менее всего в группе испытуемых с православными взглядами распространены такие типы отношений, как эгоистический, подчиняемый и зависимый.

Эгоистический тип отношений свойствен для 5% молодых людей с православными взглядами. Соответствующие данному типу черты – это

самодовольство, дистантность, эгоцентричность, завышенный уровень притязаний, выраженное чувство соперничества. Творческий стиль мышления. Мнение окружающих воспринимается ими критически, собственное мнение отстаивается достаточно категорически. Эмоциям таких личностей не хватает тепла, а поступкам – конформности.

Для 5% молодых людей с православными взглядами характерно доминирование подчиняемого типа отношений. Данный тип преобладает у людей болезненно застенчивых, интровертированных, пассивных, подчиняемых, неуверенных в себе, с повышенной склонностью к рефлексии. У таких индивидов несколько занижена самооценка, они тревожны, винят себя во всем при неудачах.

Для 5% молодежи с православными взглядами характерно доминирование зависимого типа отношений. Для такого типа отношений характерны следующие черты личности: неуверенность в себе, тревожность, опасения, навязчивые страхи. Индивиды с таким типом отношений убеждены, что другие люди всегда правы, они конформны, ожидают советов и помощи, склонны к восхищению другими.

При анализе результатов диагностики молодежи, исповедующей ислам, можно сказать, что у них более распространен авторитарный тип отношений (доминирует у 30% испытуемых данной группы). Для них характерной чертой является активное воздействие на окружающих, завоевательная позиция, стремление вести за собой и подчинять своей воле других. Также для них свойственны быстрота реакций, тенденция к доминированию, акцент на достижения, а также быстрота в принятии решений.

Среди 20% испытуемых, исповедующих ислам, распространен агрессивный тип отношений. Для испытуемых характерно высокое чувство справедливости в комплексе с убежденностью в собственной правоте, прямолинейность, неспособность к принятию критики.

Дружелюбный тип отношений характерен для 15% молодежи, исповедующей ислам. Для молодых людей характерно дружелюбие, поиск

признания в глазах авторитетов. При высокой тревожности для индивидов характерна низкая агрессивность и зависимость от мнения других.

Альтруистический тип отношений распространен среди 15% молодых людей, исповедующих ислам. Преобладание его указывает на склонность к гармонизации межличностных отношений, высокой коммуникабельности, доброжелательности, жертвенности, гибкости в контактах, а также милосердию и благотворительности.

Подчиняемый тип отношений характерен для 10% молодежи, исповедующей ислам. Для испытуемых характерна застенчивость, интровертированность, пассивность, подчиняемость, неуверенность в себе в комплексе с повышенной склонностью к рефлексии. Высокая тревожность, низкая самооценка и обвинение себя во всех неудачах – также характерные особенности людей с данным типом отношений.

Эгоистический тип отношений характерен для 5% испытуемых, исповедующих ислам. Для данного типа отношений характерно самодовольство, дистантность, эгоцентричность, завышенный уровень притязаний, выраженное чувство соперничества.

Зависимый тип отношений распространен среди 5% испытуемых, исповедующих ислам. Для индивидов характерна неуверенность в себе, опасения, страхи и тревожность. Индивиды с таким типом отношений конформны, ожидают помощи и советов, склонны к восхищению другими.

В результате сравнения групп испытуемых по специфике межличностных отношений с помощью критерия U-Манна-Уитни несмотря на наблюдаемую тенденцию различий в процентном соотношении авторитарного ($U_{эмп}=179,5$), агрессивного ($U_{эмп}=185,5$), подозрительного ($U_{эмп}=190$), подчиняемого ($U_{эмп}=166,5$) и дружелюбного ($U_{эмп}=196,5$) типов отношений, достоверных различий выявлено не было.

В табл. 7. представлены результаты по показателям «доминирование» и «дружелюбие».

Таблица 7

Результаты по показателям «Доминирование», «Дружелюбие» (в %)		
Испытуемые	Доминирование	Дружелюбие
Мусульмане	60	40
Православные	55	45

По данным, представленным в табл. 7 видно, что для 60% молодых людей, исповедующих ислам, характерно преобладание показателя «Доминирование», что доказывает проявление агрессивно-конкурентной позиции, которая препятствует сотрудничеству и успешной совместной деятельности. Для 40% молодежи, исповедующей ислам, характерно преобладание показателя «Дружелюбие». Испытуемые, у которых доминирует этот фактор, стремятся к установлению дружелюбных отношений и сотрудничеству с окружающими.

Для 55% испытуемых с православными взглядами характерно проявление показателя «Доминирование» в отношениях. Это говорит о преобладании агрессивно-конкурентной позиции, препятствующей успешной совместной деятельности и сотрудничеству. Для 45% молодых людей с православными взглядами характерно преобладание показателя «Дружелюбие», что способствует стремлению к установлению дружелюбных отношений и сотрудничеству с окружающими людьми.

2.3. Результаты исследования связи межличностных отношений и религиозной идентичности с показателями этнической толерантности у молодежи с разными религиозными взглядами

На заключительном этапе исследования с целью проверки гипотезы о том, что существует связь между социально-психологическими характеристиками и показателями этнической толерантности у молодежи с разными религиозными взглядами, нами была проведена математико-

статистическая обработка полученных результатов с использованием критерия ранговой корреляции Спирмена.

В результате были выявлены следующие связи межличностных отношений и показателей этнической толерантности:

- связи этнической индифферентности и эгоистического ($r_s = -0.462$ при $p \leq 0,01$), подчиняемого ($r_s = 0.451$ при $p \leq 0,01$) и дружелюбного ($r_s = 0.49$ при $p \leq 0,01$) типа межличностных отношений у молодых людей с православными взглядами.

Это говорит о том, что при размывании этнической идентичности, раскрывающейся в неопределенности этнической идентичности для молодых людей с православными взглядами в большей мере характерно доминирование:

1) подчиняемого типа межличностных отношений, которому присущи черты покорности, слабовольности, склонности всем и во всем уступать, пассивности;

2) дружелюбного типа межличностных отношений, который выражается в принятии, социальном одобрении, стремлении «быть хорошим», общительности и дружелюбии в отношениях.

В ходе анализа результатов была обнаружена обратная корреляция между этнической индифферентностью и эгоистическим типом межличностных отношений. Это значит, что у людей с эгоистическим типом ниже показатели этнической индифферентности.

Другими словами, для испытуемых склонных к стремлению быть над всеми, независимости, самодовольствию, расчетливости в меньшей степени характерно размывание этнической идентичности, раскрывающейся в неопределенности этнической идентичности.

- связь позитивной этнической идентичности и подчиняемого типа межличностных отношений ($r_s = -0.522$ при $p \leq 0,01$) у молодых людей с православными взглядами.

Это говорит о том, что чем выше показатели позитивной этнической идентичности, тем менее выражен подчиняемый тип межличностных отношений у молодежи с православными взглядами. То есть для молодых людей, характеризующихся позитивным отношением к представителям родного этноса и уважительном отношении к другим народам, в меньшей степени характерны застенчивость, смущенность, кротость, стремление подчиняться более авторитетным личностям.

- связи этноэгоизма и зависимого ($r_s = -0.451$ при $p \leq 0,01$), и дружелюбного ($r_s = -0.508$ при $p \leq 0,01$) типа межличностных отношений у молодежи с православными взглядами.

Это говорит о том, что чем менее выражен этноэгоизм у молодых людей с православными взглядами, тем более выражен зависимый и дружелюбный тип межличностных отношений. Другими словами, чем больше выражено напряженное и раздражительное общение испытуемых с представителями других этносов, право своего народа, эксплуатировать другие этносы для решения каких-либо вопросов, тем менее характерны такие типы межличностных отношений, как:

- зависимый, выражающийся в неуверенности, страхах и опасениях, зависимости от мнения других;

- дружелюбный, который характеризуется любезностью, сотрудничеством, стремлением к нахождению компромиссов, стремлением к помощи, проявлением дружелюбия;

- связь этноизоляционизма и агрессивного ($r_s = 0.58$ при $p \leq 0,01$) типа межличностных отношений у молодых людей с православными взглядами.

Это говорит о том, что чем выше показатели этноизоляционизма, тем более выражен агрессивный тип межличностных отношений у молодежи с православными взглядами. То есть при убежденности в превосходстве своей этнической группы, негативном отношении к другим этносам, возрастает доминирование агрессивного типа межличностных отношений, который

проявляется в жестокости, резкости, откровенности враждебном отношении по отношению к другим.

Выявлены следующие связи религиозной идентичности и показателей этнической толерантности:

- связь этнической индифферентности и духовной идентичности ($r_s = 0.515$ при $p \leq 0,01$) молодых людей с православными взглядами.

Это говорит о том, что чем выше показатели этнической индифферентности у молодых людей с православными взглядами, тем более выражена у них духовная идентичность. Т.е. при неопределенном отношении к этнической принадлежности возрастает роль показателя, который раскрывает религию как независимую самооценку без формальных правил и ритуалов;

- связь этнической индифферентности и компонента «Религия как способ индивидуальных позитивных изменений» ($r_s = 0.544$ при $p \leq 0,01$) у молодежи, исповедующей ислам.

Для молодежи, исповедующей ислам, при размывании этнической идентичности, ее неактуальности роль личностной саморегуляции исполняет религия;

- связь этноэгоизма и духовной идентичности ($r_s = -0.652$ при $p \leq 0,01$) у молодежи с православными взглядами.

Это говорит о том, что чем выше показатели этноэгоизма у молодежи с православными взглядами, тем менее выражена духовная идентичность. Иначе говоря, при напряженном и раздражительном отношении к представителям других этнических групп уменьшается роль духовной идентичности, а значит, падает значение независимой религиозной самооценки без правил и канонов;

- связь этноизоляционизма и компонента «Религия как способ индивидуальных позитивных изменений» ($r_s = 0.527$ при $p \leq 0,01$) у молодежи, исповедующей ислам.

Это говорит о том, что чем выше показатели этноизоляционизма, тем более выражен компонент «Религия как способ индивидуальных позитивных изменений» у молодежи, исповедующей ислам. Другими словами, при убежденности в превосходстве своей этнической группы, ярко выраженной ксенофобии значимую роль в личностной саморегуляции выполняет религия;

- связь этноаффилиативных тенденций и анти-конфессиональности ($r_s = -0.486$ при $p \leq 0,01$) у молодых людей с православными взглядами.

Это говорит о том, что чем выше этноаффилиативные тенденции у молодежи с православными взглядами, тем более выражена анти-конфессиональность. Иначе говоря, при желании быть в обществе других представителей своей этнической общности, создании с ними эмоциональных, теплых и доверительных отношений, снижается анти-конфессиональность. Молодые люди начинают придавать большую значимость своей принадлежности к определенной религиозной группе.

Выводы

Нами было проведено эмпирическое исследование по изучению связи социально-психологических характеристик и показателей этнической толерантности у молодежи с разными религиозными взглядами на базе ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

В исследовании приняли участие 40 человек в возрасте 18-27 лет.

Эмпирическое исследование включало в себя два основных этапа.

На первом этапе эмпирического исследования проводилась диагностика показателей этнической толерантности и социально-психологических характеристик у молодежи с разными религиозными взглядами.

На втором этапе проведен анализ результатов выявленных связей и качественных различий социально-психологических характеристик и показателей этнической толерантности у молодежи с разными религиозными взглядами.

На основании математико-статистической обработки полученных результатов, можно сделать вывод о том, что:

1. Компонент религиозной идентичности «Духовная идентичность» более выражен в группе молодых людей с православными взглядами по сравнению молодежью, исповедующей ислам ($t_{\text{эмп}} = 3,2$ при $p \leq 0,01$);

- выраженность компонента религиозной идентичности «Анти-конфессиональность», несмотря на наблюдаемую тенденцию различий в процентном соотношении, у молодых людей, исповедующих ислам, не отличается от выраженности данного компонента у испытуемых с православными взглядами.

2. «Позитивная этническая идентичность» более выражена в группе молодых людей с православными взглядами по сравнению с группой испытуемых, исповедующих ислам ($U_{\text{эмп}} = 104$ при $p \leq 0,01$);

- по типам идентичности этноэгоизм ($U_{\text{эмп}} = 176,5$) и этническая индифферентность ($U_{\text{эмп}} = 176,5$) достоверных различий не выявлено.

3. Несмотря на вероисповедание и наблюдаемую тенденцию различий в процентном соотношении, у молодежи по выборке преобладает средний уровень развития этнической толерантности.

4. Выраженность этноаффилиативных тенденций, несмотря на наблюдаемую тенденцию различий в процентном соотношении у молодежи, исповедующей ислам, не отличается от выраженности этноаффилиативных тенденций у испытуемых с православными взглядами.

5. Несмотря на наблюдаемую тенденцию различий в процентном соотношении авторитарного ($U_{\text{эмп}}=179,5$), агрессивного ($U_{\text{эмп}}=185,5$), подозрительного ($U_{\text{эмп}}=190$), подчиняемого ($U_{\text{эмп}}=166,5$) и дружелюбного ($U_{\text{эмп}}=196,5$) типов отношений, достоверных различий между двумя группами испытуемых не выявлено.

Показатель «Дружелюбие» менее распространен среди двух групп испытуемых, чем показатель «Доминирование».

В результате математико-статистической обработки данных были выявлены следующие связи межличностных отношений и показателей этнической толерантности:

- связи этнической индифферентности и эгоистического ($r_s = -0.462$ при $p \leq 0,01$), подчиняемого ($r_s = 0.451$ при $p \leq 0,01$) и дружелюбного ($r_s = 0.49$ при $p \leq 0,01$) типа межличностных отношений у молодых людей с православными взглядами.

При размывании этнической идентичности, раскрывающейся в неопределенности этнической идентичности для молодых людей с православными взглядами в большей мере характерно доминирование подчиняемого и дружелюбного типов межличностных отношений.

Обнаружена обратная корреляция между этнической индифферентностью и эгоистическим типом межличностных отношений (у людей с эгоистическим типом ниже показатели этнической индифферентности);

- связь позитивной этнической идентичности и подчиняемого типа межличностных отношений ($r_s = -0.522$ при $p \leq 0,01$) у молодых людей с православными взглядами. Так, чем выше показатели позитивной этнической идентичности, тем менее выражен подчиняемый тип межличностных отношений у молодежи с православными взглядами;

- связи этноэгоизма и зависимого ($r_s = -0.451$ при $p \leq 0,01$), и дружелюбного ($r_s = -0.508$ при $p \leq 0,01$) типа межличностных отношений у молодежи с православными взглядами. Так, чем больше выражено напряженное общение испытуемых с представителями других этносов, тем менее выражена зависимость от мнения других, сотрудничество, проявление дружелюбия;

- связь этноизоляционизма и агрессивного ($r_s = 0.58$ при $p \leq 0,01$) типа межличностных отношений у молодых людей с православными взглядами. Это говорит о том, что чем выше показатели этноизоляционизма, тем более выражен агрессивный тип межличностных отношений у молодежи с православными взглядами.

Выявлены следующие связи религиозной идентичности и показателей этнической толерантности:

- связь этнической индифферентности и духовной идентичности ($r_s = 0.515$ при $p \leq 0,01$) молодых людей с православными взглядами. Чем выше показатели этнической индифферентности у молодых людей с православными взглядами, тем более выражена у них духовная идентичность;

- связь этнической индифферентности и компонента «Религия как способ индивидуальных позитивных изменений» ($r_s = 0.544$ при $p \leq 0,01$) у молодежи, исповедующей ислам. При размывании этнической идентичности, ее неактуальности роль личностной саморегуляции исполняет религия;

- связь этноэгоизма и духовной идентичности ($r_s = -0.652$ при $p \leq 0,01$) у молодежи с православными взглядами. Чем выше показатели этноэгоизма у молодежи с православными взглядами, тем менее выражена духовная

идентичность (падает значение независимой религиозной самооценности без правил и канонов);

- связь этноизоляционизма и компонента «Религия как способ индивидуальных позитивных изменений» ($r_s = 0.527$ при $p \leq 0,01$) у молодежи, исповедующей ислам. При убежденности в превосходстве своей этнической группы значимую роль в личностной саморегуляции выполняет религия;

- связь этноаффилиативных тенденций и анти-конфессиональности ($r_s = -0.486$ при $p \leq 0,01$) у молодых людей с православными взглядами. Чем выше этноаффилиативные тенденции, тем более выражена анти-конфессиональность (молодые люди начинают придавать большую значимость своей принадлежности к определенной религиозной группе).

Таким образом, можно сделать вывод, что гипотеза о существовании связи социально-психологических характеристик и показателей этнической толерантности у молодежи с разными религиозными взглядами, нашла свое подтверждение.

Заключение

Толерантность – это способность жить в мире разных народностей, культур и ценностей, возможность иметь личные права и свободы, уважение и терпимость к правам и свободам других людей. Позитивное взаимодействие разных этнических общностей можно достигнуть путем соблюдения норм толерантного поведения и правил межкультурного диалога. Формирование толерантности, терпимости, профилактика экстремизма и насильственных действий играет значительную роль, как для нашей многонациональной страны, так и на межгосударственном масштабе.

В данной работе особое внимание было уделено молодежи, так как именно на этом этапе жизни происходит кризис идентичности, что непосредственно влияет на формирование толерантных или интолерантных проявлений в поведении.

Целью исследования было изучение связи социально-психологических характеристик и показателей этнической толерантности у молодежи с разными религиозными взглядами.

На первом этапе был проведен теоретический анализ степени разработанности проблемы изучения связи социально-психологических характеристик и показателей этнической толерантности у молодежи с разными религиозными взглядами. На втором этапе разработана программа исследования, подобран диагностический инструментарий. На третьем этапе осуществлена математико-статистическая обработка данных, полученных в ходе эмпирического исследования, их обобщение и интерпретация.

В результате было определено, что компонент религиозной идентичности «Духовная идентичность» более выражен в группе молодых людей с православными взглядами по сравнению молодежью, исповедующей ислам.

«Позитивная этническая идентичность» более выражена в группе молодых людей с православными взглядами, по сравнению с группой

испытуемых, исповедующих ислам; «этноизоляционизм» более выражен в группе испытуемых, исповедующих ислам, чем в группе молодых людей с православными взглядами.

В результате анализа полученных данных были выявлены следующие связи межличностных отношений и показателей этнической толерантности: этнической индифферентности и эгоистического, подчиняемого и дружелюбного типа межличностных отношений у молодых людей с православными взглядами.

Была обнаружена обратная корреляция между этнической индифферентностью и эгоистическим типом межличностных отношений; связь позитивной этнической идентичности и подчиняемого типа межличностных отношений у молодых людей с православными взглядами; связь этноэгоизма и зависимого типа, а также дружелюбного типа межличностных отношений у молодежи с православными взглядами; связь этноизоляционизма и агрессивного типа межличностных отношений у молодых людей с православными взглядами.

Выявлены связи религиозной идентичности и показателей этнической толерантности у молодых людей с православными взглядами: связь этнической индифферентности и духовной идентичности, связь этноэгоизма и духовной идентичности, связь этноаффилиативных тенденций и анти-конфессиональности.

Выявлены связи религиозной идентичности и показателей этнической толерантности у молодых людей, исповедующих ислам: связь этнической индифферентности и компонента «Религия как способ индивидуальных позитивных изменений, связь этноизоляционизма и компонента «Религия как способ индивидуальных позитивных изменений».

Данные, полученные в результате исследования, могут быть использованы педагогом-психологом в работе с молодежью по профилактике развития интолерантности, а также для разработки рекомендаций по развитию этнической толерантности у молодых людей.

Список используемых источников

1. «...А друзей искать на востоке» // [Электронный ресурс]: <http://www.wco.ru/biblio/books/vladimt1/Mail.htm>. (дата обращения: 26.10.2019).
2. Абульханова К.А. Российская проблема свободы, одиночества и смирения / К.А. Абульханова // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20. – №5. – С. 5-14.
3. Агеев В.С. Психология межгрупповых отношений. – М., 1983.
4. Акмедов А.Э., Шаталов М.А. К вопросу о необходимости формирования толерантности у студентов как фактор устранения их девиантного поведения // Общество и этнополитика. – Новосибирск, 2015. – С. 212-217.
5. Байбурин А.К. Некоторые вопросы этнографического изучения поведения // Этнические стереотипы поведения. – Л., 1985. – С. 7-21.
6. Бодалев А.А. Восприятие человека человеком. – Л., 1965.
7. Бондырева С.К. Толерантность (введение в проблему) / С.К. Бондырева, Д.В. Колесов. – М.: Издательство МПСИ. 2003. – 240 с.
8. Бороноев А.О., Павленко В.Н. Этническая психология. – СПб., 1994.
9. Василюк Ф.Е. Переживание и молитва (опыт общепсихологического исследования). – М.: Смысл, 2005.
10. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. – М.: Российская политическая энциклопедия. – 2013. – 485 с.
11. Гуревич П.С. Психологический словарь. – М.: Олма-Пресс, 2007. – 800 с.
12. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В.И. Даль; совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна-де-Куртенэ; [науч. Ред. Л.В. Беловинский] – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. – 573 с.

13. Декларация принципов терпимости (утв. Резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г.).
14. Донцов А.И., Стефаненко Т.Г., Уталиева Ж.Т. Язык как фактор этнической идентичности // Вопросы психологии. - 1997. №4. – С.75-86.
15. Загвязинский В.И. Учитель как исследователь / В.И. Загвязинский. – М.: Наука, 1980. – 96 с.
16. Здравомыслов А.Г. Фундаментальные проблемы социологии конфликта и динамики массового сознания // Социологические исследования. – 1993. - №8.
17. Каган М.С. Мир Общения: Проблема межсубъектных отношений / М.С. Каган. – М.: Политиздат, 1988.
18. Карлов В.В. Этнокультурные процессы новейшего времени. – М., 1990.
19. Козырев Г.И. Введение в конфликтологию. - М., 1999.
20. Коменский Я.А. Учитель учителей («Материнская школа», «Великая дидактика» и др. произв. С сокращ.). - М.: Карапуз, 2009. - 288 с.
21. Кон И.С. Социология личности. - М., 1967. - С. 7.
22. Корнев Д.В. Влияние фольклора на формирование этнической толерантности подростков. Монография. – М., 2013. –136 с.
23. Крысько В.Г. Социальная психология. – М., 2001.
24. Крысько В.Г., Саракуев Э.А. Введение в этнопсихологию. – М., 1996.
25. Курышева О.В. Особенности отношения молодежи к собственному возрасту / О.В. Курышева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 11, Естественные науки. - 2011. - №1. - С. 90-99.
26. Кюнг Г. Религия на переломе времени // Будущее религии: Проблемы и перспективы. - М., 1991. Ч. I. - С. 64.
27. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросскультурную психологию. – М., 1999.

28. Лебедева Н.М. Этническая и кросскультурная психология: Учебник для высших учебных заведений. - М.: МАКС Пресс. - 2011. - 191 с.
29. Лебедева Н.М. Теоретико-методологические основы исследования этнической идентичности и толерантности в поликультурных регионах России и СНГ // Идентичность и толерантность. - М.: ИЭА РАН, 2002. - 34 с.
30. Манхейм К. Диагноз нашего времени / К. Манхейм. - М.: Юрист, 1994. - 693 с.
31. Молодежь в современном мире: проблемы и суждения: Материалы «Круглого стола» // Вопросы философии. - 1990. - № 5. - С. 12-33.
32. Мясищев В.Н. Психология отношений / В.Н. Мясищев / под ред. А.А. Бодалева. - М.: Изд-во «Институт практической психологии», 1995. - 356 с.
33. Овчинникова Ю.Г. К проблеме кризиса идентичности. // Вестник Моск. Ун-та, сер. 14, Психология, 2000, №2. - С. 84-89.
34. Оконешникова А.П. Межэтнические А.П. Межэтническое восприятие и понимание людьми друг друга: Дис. ... д-ра психол. наук. – Якутск, 1989.
35. Руткевич М.Н. Социология образования и молодежи: Избранное / М.Н. Руткевич; предисл. акад. РАН Л.Н. Митрохина. – М.: Гардарики, 2002. – 541 с.
36. Соклакова Л.А. Толерантность как составляющая этнический идентичности подростков // Наука и общество в современных условиях. – 2015. №1. - С. 53-57.
37. Соколов В.М. Социология морали – реальная и гипотетическая / В.М. Соколов // Социологические исследования. – 2004. - №8.
38. Соколовская И.Э. Религиозность и ее влияние на характер и личность современного человека. Конструктивные и деструктивные аспекты религиозности современной молодежи. Научное пособие – М.: ВНИИГеосистем, 2013. – 170 с.

39. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. - М.: Психология, 1998. - 389 с.
40. Социология молодежи: Энциклопедический словарь / отв. ред. Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. – М.: Academia. - 2008.
41. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М., 1999.
42. Стрелецкий В.Н. Этнотерриториальные конфликты: сущность, генезис, типы // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. - М., 1997. - С. 225-249.
43. Тарабанина Л.В. Монография коллективная. / Философско-психологическое наследие С.Л. Рубинштейна / Под. Ред. К.А. Абульхановой. – М., Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. – 431 с.
44. Толерантность и культурная традиция / Под ред. М.Ю. Мартыновой. - М.: РУДН, 2002. - 447 с.
45. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «я» / Под ред. Е.Е. Соколовой, Т.В. Родионовой. - СПб., 2010.
46. Хотинец В.Ю. Этническая идентичность и толерантность / В.Ю. Хотинец. - Екатеринбург, 2000. - 124 с.
47. Шмелев Н. Российская идентичность, Европа и цивилизационные процессы // Глобализация и проблемы идентичности в многообразном мире. М., 2005. - С. 36.
48. Щербатых Ю.В. Экзаменационный стресс: диагностика, течение, коррекция. – Воронеж. ООО Студия «ИАН», 2000. – 168 с.
49. Эриксон Э.Г. Идентичность: юность и кризис / Э.Г. Эриксон. - М.: Прогресс, 1996. - С. 58-59.
50. Этнопсихологический словарь / под ред. В.Г. Крысько. – М., 1998.
51. Abramson H.J. Ethnic diversity in catholic America. N. Y., 1973.
52. Berry J. W., Pleasants M. Ethnic tolerance in plural societies. Paper given at the International Conference on Authoritarianism and Dogmatism. New York: Wiley, 1984. - 159 с.

53. Erikson E.H. Youth: fidelity and diversity // Erikson E.H. The challenges of youth. Garden City, N.Y., 1965. P.1 – 28.

54. Pilcher, J. Age and Generation in Modern Britain / J. Pilcher. - N. Y. : Oxford University, 1995. -342 p.

55. Williams B. Tolerating the intolerable // Merdus S. (ed.). The Politics of toleratich im modern life – Durham: Duke univ. Press. 2000.

Приложение

Таблица 1

Социально-психологическое исследование религиозной идентичности у православной молодежи

Испытуемый	Компоненты религиозной идентичности (факторы)			
	Религия как способ индивидуальных позитивных изменений	Религия как способ социального взаимодействия	Духовная идентичность	Анти-конфессиональность
1.	40	33	33	21
2.	32	21	27	23
3.	25	32	27	25
4.	40	34	40	23
5.	32	16	37	23
6.	38	20	32	36
7.	33	33	32	33
8.	35	16	40	32
9.	32	34	28	40
10.	29	34	38	39
11.	29	15	35	21
12.	33	23	24	35
13.	20	26	35	21
14.	39	32	40	36
15.	21	15	31	19
16.	40	38	28	34
17.	37	20	40	17
18.	33	36	40	33
19.	37	15	25	21
20.	38	21	38	12

Таблица 2

**Социально-психологическое исследование религиозной идентичности у
молодежи, исповедующей ислам**

Испытуемый	Компоненты религиозной идентичности (факторы)			
	Религия как способ индивидуальных позитивных изменений	Религия как способ социального взаимодействия	Духовная идентичность	Анти-конфессиональность
1.	40	30	31	32
2.	14	40	23	23
3.	20	20	31	19
4.	40	36	28	29
5.	31	21	27	37
6.	40	39	30	35
7.	27	22	26	36
8.	15	11	20	35
9.	36	21	40	39
10.	29	26	21	23
11.	30	20	24	34
12.	40	37	11	35
13.	13	20	40	39
14.	36	22	22	19
15.	16	20	25	20
16.	21	21	24	40
17.	36	20	31	33
18.	37	27	36	40
19.	21	23	32	32
20.	26	20	15	34

Таблица 3

Результаты диагностики типа этнической идентичности по методике
Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой

№	этнонигилизм	этноиндифф.	норма	этноэг.	этноизол.	этнофанат.
Православные						
1.	3	3	16	14	6	6
2.	-	5	20	17	7	7
3.	-	-	18	15	12	12
4.	2	7	8	-	18	15
5.	5	6	20	16	13	3
6.	1	5	13	15	2	-
7.	-	-	18	12	9	3
8.	11	16	3	7	-	-
9.	4	4	20	15	12	9
10.	1	1	11	6	2	2
11.	-	2	18	14	6	-
12.	-	7	16	12	3	1
13.	-	2	16	8	2	-
14.	2	5	17	13	10	3
15.	-	2	11	16	7	7
16.	-	-	9	17	13	6
17.	3	13	7	8	3	-
18.	3	7	16	9	2	2
19.	-	2	12	15	3	2
20.	2	6	11	9	8	2
Мусульмане						
1.	-	12	3	7	16	-
2.	2	2	9	18	5	1
3.	1	4	11	13	5	-
4.	-	6	8	11	18	-
5.	-	20	10	1	5	-
6.	1	5	2	13	16	3
7.	1	6	7	12	15	8
8.	5	4	7	13	11	6

9.	1	4	2	8	15	2
10.	3	5	9	11	15	2
11.	-	13	11	11	7	2
12.	1	5	4	8	17	4
13.	-	2	15	7	2	-
14.	-	13	18	4	4	6
15.	2	4	15	18	7	-
16.	-	13	19	6	3	3
17.	1	7	11	17	9	4
18.	2	5	11	19	5	5
19.	3	3	16	13	11	6
20.	2	-	8	15	18	11

Таблица 4

Результаты диагностики уровня толерантности по методике «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова)

№	Общий уровень толерантности Православные	Уровень этнической толерантности
1.	85	14
2.	97	23
3.	56	27
4.	77	23
5.	72	9
6.	86	12
7.	59	11
8.	93	28
9.	90	15
10.	65	19
11.	71	22
12.	121	31
13.	79	21
14.	47	13
15.	125	42
16.	87	20

17.	56	14
18.	74	29
19.	35	9
20.	112	35
Мусульмане		
1.	59	13
2.	35	11
3.	67	23
4.	72	18
5.	72	25
6.	56	9
7.	98	28
8.	45	14
9.	88	18
10.	111	41
11.	75	13
12.	118	37
13.	93	27
14.	45	12
15.	73	24
16.	56	14
17.	87	27
18.	125	41
19.	59	13
20.	92	26

Таблица 5

Результаты диагностики этнической аффилиации (Г.У. Солдатова,
С.В. Рыжова)

№	этноаффилиативные тенденции	анти-аффилиативные тенденции
Православные		
1.	5	8
2.	5	9
3.	6	7
4.	3	6
5.	7	6
6.	8	3
7.	7	2
8.	5	2
9.	6	3
10.	4	7
11.	6	8
12.	5	7
13.	3	8
14.	8	3
15.	5	8
16.	4	7
17.	2	9
18.	7	1
19.	8	4
20.	8	4
Мусульмане		
1.	6	4
2.	6	4
3.	7	5
4.	9	5
5.	4	7
6.	2	7
7.	-	9

8.	3	7
9.	7	5
10.	5	4
11.	3	7
12.	3	7
13.	3	7
14.	8	4
15.	8	3
16.	7	5
17.	6	4
18.	9	1
19.	5	7
20.	9	3

Таблица 6

Диагностика типов межличностных отношений по методике Т. Лири

№	авторит	эгоист	агресс	подозр	подчин	завис	друж	альтр
Православные								
1.	12	11	9	4	4	3	6	5
2.	11	6	10	7	8	8	10	8
3.	8	12	9	10	6	6	7	5
4.	10	7	12	8	11	9	11	9
5.	6	6	14	5	10	7	11	7
6.	6	8	9	13	7	2	-	5
7.	11	8	9	7	6	8	9	15
8.	10	5	5	6	10	7	13	6
9.	6	10	13	12	4	5	1	3
10.	7	7	9	7	7	8	9	12
11.	6	7	6	6	3	5	16	6
12.	6	3	3	9	10	10	12	6
13.	11	7	5	-	-	11	9	16
14.	16	6	11	7	8	3	8	8
15.	8	8	11	15	7	3	3	7
16.	9	8	15	11	14	7	3	7

17.	11	4	6	5	13	15	13	6
18.	11	11	14	9	12	9	8	9
19.	12	7	4	11	13	12	5	3
20.	15	8	5	9	12	9	16	3
Мусульмане								
1.	9	11	9	9	7	6	2	3
2.	9	7	12	11	6	3	11	5
3.	16	15	10	12	6	6	5	3
4.	-	2	2	9	9	8	13	16
5.	7	6	4	2	2	3	11	9
6.	13	7	4	8	8	12	9	13
7.	7	1	15	5	5	11	9	9
8.	3	9	10	10	6	8	6	12
9.	7	7	9	7	2	2	15	6
10.	13	9	4	8	8	11	9	11
11.	11	11	9	10	5	7	11	15
12.	5	7	13	11	9	3	7	5
13.	15	11	6	5	7	5	8	9
14.	11	13	2	5	9	16	10	10
15.	10	5	9	9	15	9	5	9
16.	8	3	15	8	4	5	5	9
17.	16	8	11	10	5	10	9	8
18.	14	3	5	4	9	5	9	9
19.	11	3	9	11	14	10	8	3
20.	14	13	11	9	12	8	15	3